

К. Л. Борисов
(Великобритания, Лондон)
А. К. Шапошников
(Россия, Москва)
etymol@mail.ru

РУССКО-САНСКРИТСКИЕ ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ

В статье сообщаются некоторые небезыңтересные для русской этимологии результаты совместного лексикографического проекта К. Л. Борисова и А. К. Шапошникова [Русско-санскритский сравнительный словарь]. В процессе составления словаря, соавторы обнаружили много новых случаев санскритско-русских изоглосс, пропущенных или не получивших должного освещения компаративистами прошлого. Выявлены общие словообразовательные модели. Уточнены или пересмотрены этимологии некоторых русск. и санскр. слов. В некоторых случаях удалось реконструировать семантическую историю слов, наметить первичные значения и проследить эволюцию семантики. Эти этимологические этюды охватывают часть праславянского словника от *S* до *Ž*.

Ключевые слова: сопоставление, изоглосса, архетип, реконструкт, этимон, семантика, словообразование, алломорф, омофон, этимология.

Идея создания электронного и печатного сравнительно-сопоставительного словаря русского и санскрита была изначально выдвинута лондонским санскритологом К. Л. Борисовым как профессиональное научное предложение на актуальный общественный спрос [Борисов 2015]. В ноябре 2015 г. был согласован договор о коллективной работе по подготовке к изданию полного «Русско-санскритского сравнительного словаря». Работа ведётся с помощью специально созданной компьютерной программы, объединяющей в себе электронную базу данных и удобный интерфейс с возможностью удалённого доступа через интернет для ввода данных. На данный момент основной корпус словаря превышает 1370 словарных статей разного рейтинга.

Уникальной особенностью системы является встроенный модуль автоматической компоновки и форматирования словарных статей с использованием системы вёрстки XeTeX, которая позволяет не только отображать всевозможные шрифты (гражданский кириллический, деванагари, ижица, греческий и т. п.), сложную

диакритику и унифицированную транслитерацию, но и создавать уже готовый к печати макет словаря в формате pdf.

Шаблон словарной статьи настроен на доказательность лексических сопоставлений (соответствий), как известных в этимологической и компаративистской литературе последние двести лет, так и обнаруженных недавно, в т. ч. оригинальных авторских. Словарные статьи передают историко-диалектную вариативность русской и санскритской лексики, излагают данные исторической словообразовательной морфологии и этимологии, делают очевидным не просто внешнее сходство русских и санскритских слов, но и их гомогенность, единое происхождение.

В процессе составления словаря, соавторы обнаружили много новых случаев санскритско-русских изоглосс, пропущенных или не получивших должного освещения компаративистами прошлого. Выявлены общие словообразовательные модели — древнее наследие того языкового состояния, когда раннепраславянский и индоиранский праязыки сосуществовали в рамках одного языкового ареала в ситуации языкового союза [Шапошников 2016]. В некоторых случаях удалось реконструировать семантическую историю слов, наметить первичные значения и проследить эволюцию семантики. Уточнены или пересмотрены этимологии некоторых русск. и санскр. слов. Следующие этимологические этюды охватывают часть праславянского словника от *S* до *Ž*.

Русск. *сѣно* (праслав. **sěno*) ~ др.-инд. *śayana-* или санскр. *śyāna*

В русск. языке XI–XVII вв. изв. сущ. *сѣно* ‘трава вообще; сено, корм для скота’, прилаг. *сѣньныи*, *сѣньи* ‘сенной’; *сѣно* отм. в словарях с 1704 г., *сѣнной сарай* — с 1762 г., *сенной* — с 1771 г.; влр. *сено* дополняется блр. *сена* и млр. *сіно* тж. (констатируем корневой “ять”). Этимология не ясна [Etym. sl. stslav. 13: 805], но согласно бытующему мнению выводится из праслав. **sěno*, закономерно возводимого к и.-е. **koi-(ə)no-* ‘трава’ (Pokorny 610). Следует при этом заметить, что главным источником реконструированного и.-е. этимона некогда послужила др.-греч. глосса *κοινῶ*, приведённая в словаре трудных и неясных слов Исихия (Гесихия) Александрийского (ок. V в. н. э.) и толкуемая им как *χόρτος*. Трудность заключается в том, что др.-греч. *χόρτος* имеет два значения 1) ‘закрытое пространство, скотный двор, пастбище’ и 2) ‘корм для скота, трава, сено’. При этом по мнению некоторых комментаторов словаря [Latte 1953], *κοινῶ* никоим образом не связано с травой, а является формой прилаг. *κοινός* ‘общий, совместный, общественный’, и толкование *χόρτος* следует понимать именно в первом значении ‘пастбище’. Таким образом, *κοινῶ* следует переводить как ‘общее (общинное) пастбище’ о чём недвусмысленно говорит также и помета Исихия *δημόσια* ‘общее, публичного пользования’ [Hesychius 1867: 892]. Эта неопределённость ставит под сомнение и.-е. архетип **koi-əno-* и является препятствием для однозначного отождествления его с праслав. **sěno*, если только не связать его с корнем **kei-* / **koi-* ‘лежать’ [Pokorny 539–540] и допустить возможность семантического развития **koi-əno-* ‘то, на чем можно покоиться > трава > сено’ только в балтославянском [см. напр. Rakeys 2002, Шапошников 2010: II, 315]. Следует отметить, что были

попытки иного объяснения **sěno* как производного от праслав. глаг. *sěko* (**sěno* < **sěkno*) (Мельничук 1968).

Др.-инд. сущ. *śayana-*, *śayanam* ‘a bed, couch, sleeping-place; the act of lying down or sleeping, rest, repose, sleep’ производно от глаг. *śī-*, *śéte*, *śayate*, *-ti* ‘to lie, lie down, rest’ с широко употребительным адъективным суф. *-na-* (ср. причастие наст. времени *śayāna* м. ср., *śayānā* ж.) и возводится к и.-е. **kei-* / **koi-* ‘лежать’ [Pokorny 539–540]. Др.-инд. материал косвенно поддерживает объяснение праслав. **sěno* через и.-е. **koi-* ‘лежать’, но не даёт однозначного решения.

Русск. *сякать* (праслав. **sękati*) ~ вед. *siñcayati*, *secayati*

В русск. словесности XI–XVII вв. изв. приставочные глаг. *иссакаати*, *пресакишти*, *посакишти*, *осакишти*, *иссакишти*, *высакишти* [СЛРЯ XI–XVII вв. Справ. Вып.]. В литературном языке закрепились глаг. *сякнуть* и *иссякать*, *иссякнуть* [Евгеньева IV, 328]. Русск. устар. *сякнуть* и обл. *сякать* дополняются млр. *сякати* ‘фыркать, сморкаться’. Вост.-слав. примеры дополняются лит. *sėkti*, *senkù* ‘опускаться’, лтш. *sīkt*, *sīkstu*, *sīku* ‘засыхать’. Восходит к праслав. **sękati*, **sękajetъ* / **sęknoti*, **sęknetъ*, глаг. многократного (*-ati*) и однократного (*-noti*) вида от рефлекса и.-е. глаг. корня **sengw-*: **senkw-* ‘to sink; засыхать’, практически тождественного прагерм. глаг. **sinkwan*, интенсивная огласовка **sakk-*, сохранённо-му в англ. *sink* ‘опускаться, оседать; топить; рыть’ и швед. *sacka* ‘to sink’ [Pokorny 906; Watkins IER 75; Etym. sl. Stslav. 4: 246; 13: 813].

Вед. глаг. формы 3 л. ед. ч. *siñcayati*, *secayati* ‘выливать, спускать, выделять, проливать, пропитывать или лить во что-л. или на что-л.; брызгать мелкими каплями’ — каузативы глаг. *sic-*, *siñcāti* (вед. также *sécate*), продолжающие и.-е. глаг. корень **senkw-* (с и без назальной инфиксации). Едва ли оправдана реконструкция и.-е. **sek-* и попытка связать её с др.-инд. *saścasi* ‘иссякаешь’ (RV VIII, 51: Vāl. 3), как это сделано в словаре Дерксена [Derksen 450]. Значения др.-инд. *sic-*, *siñc-* и слав. **sek-* связаны именно с жидкостью и её истечением, что может говорить о том, что значение ‘высыхать’, традиционно реконструируемое для и.-е. глаг. корня **sengw-*: **senkw-*, на самом деле вторично: ‘вытекать, истощаться’ > ‘терять влагу’ > ‘высыхать’. К. Л. Борисов (вслед за В. Махеком) допускает возможность этимологической связи глаг. *иссякать* с сущ. *сок*, отмечая при этом трудности объяснения звуковых соответствий и переходов.

Русск. диал. *сочить* (праслав. **sočiti*, **sočĩть*) ~ вед. *sácate*

В русск. словесности XI–XVII вв. изв. *сочити*, *сочѣ* ‘искать разыскивать’, ‘вести тяжбу’, *сочьба* ‘донос’, а также приставочные производные *насочити*, *осочити*, *отсочити*. В САР V, кол. 666 отм. глаг. *сочу*, *сочіишь*, *сочіть* ‘ловлю’. Влр. диал. *сочить* ‘искать, отыскивать кого-, чего-л.’ (пск., твер., нижегор., горьк., краснодар., курган., тюмен., тобол., сиб., иркут.), ‘выслеживать, искать по следам (зверя)’ (брян., смол., курск., перм., тюмен., тобол., Даль), ‘ловить, хватать (вора, зверя)’ (СА 1822: простонар., Даль), ‘бить (рыбу)’ (сев.-двин., твер.), ‘говорить колкости кому-л., укорять, упрекать’ (Абхазия), ‘просить, канючить, выманивать что-л.

обманом' (Даль) [СРНГ 40: 93]. Влр *sočítъ* дополняется блр. *сачыць* 'следить, присматривать за кем-, чем-л.' и млр. *sočítu* 'подкарауливать'. Восходит к праслав. **sočiti*, глаг. на *-iti* от сущ. **sokъ* 'преследование / преследователь, подглядывание / соглядатай, обвинение / обвинитель', восходящего к и.-е. **sekw-*, **sokw-* 'следовать, преследовать, видеть; показывать, направлять' [Pokorny 896; Etym. sl. stslav. 9: 530–531; 14: 854]. Ср. этимологию русск. *сокол*.

Вед. глаг. *sac-*, *sácate*, *-ti* 'принадлежать, быть присоединенным или верным чему-л.', 'служить, следовать, искать, преследовать, отдавать предпочтение, помогать' также продолжает и.-е. архетип **sekw-*, **sokw-*. Значения 'принадлежать, быть соединённым или знакомым с чем-л.; иметь что-л., иметь отношение; наслаждаться и т. п.' вероятно вызваны частичной контаминацией с глаг. *sañj-* (*saj-*), *sajati* 'липнуть, прикреплять' и вторичным семантическим развитием. Ср. семантическую эволюцию лит. *sakýti*, *sakai* и лтш. *sacīt*, *saku* 'говорить, сказать'; лат. *sequor*, *secutus sum*, *sequi* 'идти вслед, следовать; провожать, следовать; преследовать и т. д.', *sequester*, *secundus*, *secus*, *socius*; возможно и прагерм. глаг. **sehwan*, гот. *saihan* 'to perceive, see; видеть' [Watkins IER 74].

Русск. *cop* (праслав. **sorъ*) ~ санскр. (*apa*)*skara* 'нечистоты'

В русск. словесности XVI–XVII вв. изв. *засоръ* 'мусор, отходы'; сущ. *соръ* отг. в словарях с 1704 г. В русск. диал. зафиксировано 7 гетерогенных омофонов *cop* и 3 омофона *copa* в разн. знач., включая и данный случай [СРНГ 40: 10–12]. Наиболее убедительна этимология из праслав. **sorъ* < **sčâr-* < раннепраслав. **skaras* < и.-е. **sk-ōr*, **sk-n-*, основы активного и инактивного класса [Pokorny 947, 1031; Watkins IER 78], регулярного производного с перегласовкой корня и окончанием *-ъ* от глаг. **sbrati*, **sbrq* < **sčr-* 'испражняться' (ср. **vorъ* — **vbrati*), восходящего к и.-е. **[s]kř-* : **[s]ker-* : *[s]kor-* : **[s]kōr-* 'испражняться; excrement, dung'.

Др.-инд. *apaskara-* (**apa-* + **skara-*) 'нечистоты, отбросы' (с незакономерным отражением *sk*) дополняется авест. *sairya-* < **sčarya-* < **skarijas* 'грязь' и восходит к и.-е. **[s]kř-* : **[s]ker-* : *[s]kor-* : **[s]kōr-* 'испражняться' [Pokorny 947, 1031; Watkins IER 78]. Близкородственные слова: хетт. *šakar* 'грязь'; др.-греч. σκῶρ, σκατός 'кал, нечистоты'; др.-исл. *skarn* 'навоз, удобрение'.

Русск. *сосна* (праслав. **sosna*) ~ др.-инд. *śisná-*

В русск. словесности XI–XVII вв. изв. сущ. *сосъна* и *сосънь* (1073 г.), прилаг. *сосъновыи* (с XII–XIII вв.) и сущ. *сосъникъ* 'сосновый лес' (с XIV–XV вв.); сущ. *сосна* отг. в словаре 1704 г., *сósна* и *сосná* — в 1847 г., в словаре Даля, окончательно *сосná* — с 1940 г. [Ушаков IV, 399]; влр. диал. *сосна*, *сосна* дополняется блр. *сосна* и млр. *сосна*. Все предлагаемые до сих пор этимологии совершенно неубедительны [Грошева 2005: 250–275; Сердюкова 2008: 143–147; Etym. sl. stslav. 14: 857]. В случае др.-русс. *сосъна* (видимо, **сосъна*) требует объяснения редуцированный *-ъ-* (паразитический звук?). Попытка выделить суф. *-сна* в этих словах наталкивается на трудности реконструкции (что есть корень *со-*?). Попытка усмотреть в праслав. **sosna* основу с расширением *-n-* на базе и.-е. корня **kak-*:

kāk-: *kānk-* ‘ветка’, ‘колышек’ наталкивается на немотивированную палатализацию второго *-k-* (ожидалось бы слово **sokna*), ср. этимологию сущ. *сук* и *соха*. Неубедительно выведение этого дендронима из и.-е. прилаг. **kasnos* ‘серый’, ставшего распространенным вост.-и.-е. наименованием зайца.

Санскр. *śiśná-*, *śiśnaḥ* м. р. и *śiśnam* ср. р. *membrum virile*, а также параллельный вариант *śiśan* (ср. др.-рус. *сосьна*), считаются производными от глаг. *śnath-*, *śnathati* ‘пронзать, ударять, убивать’, имеющего формы с удвоением типа аористов *śiśnáthat*, *aśiśnat*, дезидератива *śiśnathishati*, сущ. *śiśnátha* ‘прокалывание, пронизывание’ (ср. якобы тюркскую этимологию сущ. *uuuu*). Эволюция семантики типическая: ср. соотношение праслав. **xujь* < **skaujis* и **xvoja* < **skuoīā*, лит. *skūja* и лтш. *skujas* мн. ч. ‘хвоя’, др.-ирл. *scé* < **skuijat* ‘боярышник колючий’. В свете санскр. данных праслав. **sosna*, наконец, получает типологически обоснованное и ясное словообразовательное толкование как основа с удвоением (*so-* < **čā-* < **kə-*) от корня **sna-* < **čnā-* < **knō-* без денального расширителя основы, гомогенного и.-е. глаг. основе **kent-*: **knt^h-*: **kent^h-*: **knet^h-*: **knōt^h-* ‘колоть’ [Pokorny 567]. При этом мотивация наименования сосны та же, что и у хвой — колючки. Однако нельзя полностью исключить и возможность праслав. адаптации цельнолексемного заимствования и фонетической адаптации из синдо-меотск. диал. Северного Причерноморья.

Русск. *соха* (праслав. **soxa*) ~ др.-инд. *śākhā*

В русск. словесности XI–XVII вв. изв. *соха* ‘кол, подпорка, дубина, колодка, орудие пахоты’ (с XV в.), ‘мера площади, единица податного обложения в Русском государстве’ (XIII–XVII вв.) [Срезневский III, 470]. Прилаг. *сохатый* ‘вилообразный’ отм. в словарях с 1794 г. Русск. *сохá* ‘примитивное земледельческое пахотное орудие’, обл. ‘толстая жердь, столб, подпора, подставка (обычно с развилкой на конце)’, диал. *сохá* ‘жердь, бревно, столб как строительный материал’ (Р. Урал, каз.-некрас.), ‘навес на столбах для хранения снопов соломы, сена и т. п.’ (смол.), ‘столб у колодца, на который крепится журавль’ (ворон., сарат., орл., калуж., ряз., смол., иван., яросл., новг., чкал., новосиб.), ‘толстая жердь, палка, кол, обычно с развилкой на конце, служащая подпоркой, которую подставляют к чему-л. или к ней привязывают что-л.; подпорка, развилок, подпирающий ограду’ (астрах., дон., каз.-некрас., ворон., курск., тамб., орл., смол., Карелия, мурман.; олонецк. Куликовский; Шолохов), ‘одна из расставленных в ряд жердей, на которых развешивают что-л. для просушки’ (костром., новг., селигер., пск., олон., Р. Урал), ‘деревянный кол с раздвоенным концом или острым железным крюком с одной стороны и привязанным канатом с другой, служащий якорем, который бросали на берег с плывущего по течению плота или баржи для причаливания или удержания их на одном месте’ (смол., яросл., волог., волж.), ‘посох’ (Р. Урал), а также ‘мера земли’ (новг., Бурнашев) [СРНГ 40: 78–80] дополняются блр. *сахá* ‘соха, примитивное рало’ и млр. *сохá* ‘подпорка’. Восходит к праслав. **soxa* ‘сук с развилиной’, ‘кол’, будто бы продолжающему и.-е. **kak^hā* ‘суковата палка’, сущ. ж. р. на *-ā* от и.-е. корня *kak^h-*, *kāk^h-*, *kānk^h-* ‘ветка’, ‘колышек’ [Etym. sl. stslav. 11: 686–687; 14: 855].

При таком этимологизировании получаем уникальный пример рефлекса и.-е. *k^h* в виде праслав. *x*. Альтернативная этимология праслав. **soxa* из вост.-и.-е. **kaksā*, варианта **koksā* ‘body part, hip, thigh’, лат. *soxa* [Pokorny 611], приводит к регулярным фонетическим изменениям и умаляет достоверность вышеупомянутой этимологии. Изначальным мотивом номинации объекта, в последнем случае является суковатость палки, жерди, ствола с суком.

Др.-инд. *sākhā-*, *sākhā* и н.-перс. *šāx* ‘ветвь, сук’ также возводят к и.-е. **kak^hā* ‘суковатая палка’, сущ. ж. р. на *-ā* от и.-е. корня **kak^h-*, **kāk^h-*, **kank^h-* ‘ветка; колышек’. Следует особо отметить совпадение в ж. роде. Ср. этимологию русск. сущ. *сук, сохатый*, лит. *šakà, šakėlė, šakótas* ‘разветвлённый’, лтш. *saka* ‘ветвь, сук, развилина, разветвление дерева’; арм. *չալ* ‘ветка, рогатка’, гот. *hōha* ‘плуг’.

Русск. *спорый* (праслав. **sporъ*) ~ др.-инд. *sphirā*

Изв. др.-русск. и цслав. *споръ* ‘обильный’; влр. диал. *спóрый, спор, спорá, спóро*, диал. *спор* ‘хороший урожай, изобилие, способность давать хороший урожай’ (смол., курск., петерб.), ‘выгода, прибыль, прибыльность’ (волог., смол.), ‘сноровка, ловкость’ (ЭстССР), прилаг. *спорый* [СРНГ 40: 222; 235–236], дополняются млр. *спóрий* ‘быстрый, успешный; объемистый’ и блр. *спор* ‘успех, прибыль’. Восходит к праслав. **sporъ* (уже антск. этноним Σπóροι у Прокопия Кесарийского), регулярно именному производному от плохо сохранившейся глг. основы **sper-*: **spér-* [Топоров 1982: 145–157; Он же 2006: 283–296], восходящей к и.-е. прилаг. **sp(h)ero-prosperus* [Watkins IER 82], вероятно, расширению формантом *-r-* глг. корня **sp(h)ē(i)-* ‘to thrive, prosper’ [Watkins IER 82; Pokorny 983], ср. русск. глг. *снѣтъ, снѣю*.

Др.-инд. *sphirā, sphārā*, ‘тучный, обильный, богатый’ также выводят из и.-е. прилаг. **sp(h)ero-prosperus* (нулевая огласовка корня), **sp(h)ēro-* (с продлённым вокализмом) и давно сопоставляют [Monier-Williams] с лит. прилаг. *spėrus* ‘быстрый, стремительный, спешный’, лат. *prosperus* (из **pro-sparos*) ‘счастливым, благоприятный’, др.-исл. *sparr* ‘бережливый, пощаженный’; с финейск. основой **spart-*, расширенной дентальным формантом, в составе “царских” имён собственных *Spartakos, Spartokos, Spardokos* и в арм. прилаг. *p’art’am* ‘обильный’.

Русск. *стена* (праслав. **stěna*) ~ санскр. *styāna-*

В русск. языке XI–XVII вв. изв. *стѣна* ‘стена здания’, ‘ограда, загородка’, ‘оплот’ и прилаг. *стѣнные* ‘стенной’; сущ. *стѣна* отм. в словарях с 1704 г., *стѣна* [САР V, кол. 934–937]; влр. *стена* дополняется блр. *сцяна* и млр. *стіна* тж. (констатируем корневой «ять»). Восходит к праслав. **stěna*, возводимому к и.-е. **stāi-n-* ‘камень’, ‘твердь’, производному (прич. прош. вр.) с суф. *-n-* от корня **stāi-*: **sti-* ‘сжимать, уплотнять’ [Pokorny 1010; Etym. sl. Stslav. 15].

Санскр. *styāna-*, *styānam* образовано от глагола *styai-*, *styāyati* (*styāyate*) ‘собирать в кучу или в массу; твердеть, густеть, увеличиваться’, который также можно отнести к рефлексам и.-е. **stāi-n-*, ср. др.-греч. *стіα* ‘голыш, кремь’, гот. *stains* ‘камень’. Санскр. формы побуждают серьёзно задуматься над правильной реконструкцией праслав. архетипа: **st’ānā* < **stiēnā* или **stāinā*?

Русск. *студ* (праслав. **studь*) ~ санскр. *todá-*

В русск. языке XI–XVII вв. изв. цслав. сущ. *стѣдъ, стѣдъ* ‘холод’, ‘срам, поругание’; глаг. *студити, стужу* отм. в словарях с 1771 г., церк. *студь* ‘срам, поругание’ (Даль); влр. диал. *студа* (арханг.), *студь* (сев.-вост.), *студель* (пск.), *стыдь* (моск., ряз., ворон., тамб.), *простуда* дополняются блр. *студзіць* и млр. *студити*. Считается, что вместе с цслав., ст.-болг. *стоудь* ‘холод’ и ‘стыд, срам’ (Супр., Остром.), русск. диал. *студ* восходит к праслав. **studь* < **staudas*, продолжающему и.-е. диал. **[s]tud-, [s]tund-* ‘колоть; бить, колотить, ударять (гулко)’ [Etym. sl. stslav. 15], ср. русск. глаг. *тузить*. Первичную семантику этого слова усматривали в вероятной связи *студа* с холодом через характерное покалывание на морозе. Мы бы обратили внимание на возможную звукоописательную составляющую первоначального значения (на морозе предметы издают гулкие шумы при ударе), ср. преобладающую звукоизобразительную семантику и.-е. родственных слов: лит. *stūmdytis* ‘толкаться’, скиф. гидроним *Тόνζος, Tónzozos* ‘гулкая (река)’, алб. *shynj* ‘толкаю’, лат. *tundo, tutudi, tū[n]sum, tundere* ‘бить, колотить, ударять’, гот. *stautan* ‘толкать’. Предполагаемая дальнейшая семантическая эволюция ‘холод’ > ‘стыд’ типологически соответствует оппозиции *мороз* и *мразь, мерзость*. При этом есть и иная точка зрения на *студ* как оформление дентальным формантом и.-е. **steuə-, *stāu-, *stau-, *stū-* (др.-греч. *στώ* ‘делаю жёстким’) [Черных II, 213]. В последнем случае остаётся без объяснения суффиксация: *-d-* или *-d^h-*? А семантика может быть мотивирована аналогичным развитием *терпнуть* > *оторонеть* > *труп* [Шапошников 2007: 431–435].

Санскр. *todá-, todáh* ‘тот, кто жалит; укол’ производно от глаг. *tud-, tudāti* ‘толкать, колоть, бить’ и восходит к и.-е. диал. сущ. **taudas* по глаг. **[s]tud-, [s]tund-* ‘колоть; бить, колотить, ударять (гулко)’ без подвижного *s-*. Эта санскр. этимология позволяет более решительно высказаться в пользу первой этимологии русск. *студ*. А в случае возведения русск. *студ* к и.-е. **steuə-, *stāu-, *stau-, *stū-* возможно родство с санскр. глаг. *sthū-* ‘быть прочным, жёстким или сильным’. Неоднозначность этимологических решений понижает рейтинг сопоставления.

Русск. *сука* (праслав. **suka*) ~ санскр. *śvaka*

В русск. словесности XV–XVII вв. изв. сущ. *сѣка* и прилаг. *сѣчи*; сущ. *сука* отм. в словарях 1762, 1771 гг.; влр. *сука* дополняется млр. *сука*. Восходит к праслав. **suka* < **çaukā*, производному с суф. *-k-* от корня **su-* < **çau-* < **keu-*, восходящего к тому же и.-е. корню, что и другое производное **ku-(u)ṇ-, *ku-nos* ‘пес, собака’ [Pokorný 632; Watkins IER 46], только без расширителя основы *-n-*, ср. др.-прусс. *sunis*, лит. *šūḡ, šūṅs* ‘собака’, вост.-лит. *šūnis*, лтш. *suns*, род. п. *suṅa*, мн. ч. *suṅi* ‘собака, пёс’; арм. *šun*; греч. *κύων*, род. п. *κυνός*; тохар. *ku* тж.

Др.-инд. *śuvā, çvā, śvā, śvan*, род. п. *śūnas* ‘собака; dog, hound, cur’ и *śvaka-* ‘волк’ вместе с авест. *spā*, род. п. *sunō* и др.-перс. *spaka* ‘собака’ очевидно образованы от некоего корня *śva-, śu-*, гомогенного и.-е. корню **kuṇṇ-, *kunos* ‘пес, собака’ [Pokorný 632]. Более поздние формы (отмечены только в Махарабхарате *Damayāntīkāthā*) *śvaka-, śvakaḥ* м. р. ‘волк’ бесспорно однокоренные *śvā, śvan*,

род. п. *śúnas* ‘пес, собака’. Первичное значение и.-е. корня **ku(у)-: k(у)eu-* в основе **kuцōn*, **kinos* может быть осторожно намечено как звукоизображение, подобно *сова, совка*. Семантическое развитие ‘волк’ или ‘собака’ не столь уж далеко разошедшееся, чтобы совершенно скрыть глубинную идею о семействе собачьих. Нет ничего типологически невозможного и в закреплении одной из форм именно за самкой собаки.

Русск. *слон* (праслав. **sъlojь*) ~ санскр. *saṃlayá*

В русск. словесности XI–XVII вв. изв. *слоу* (XIV в.); сущ. *слон* отм. в словарях с 1771 г.; влр. *слон*, род. п. *слоня* дополняется млр. *слий*, род. п. *слоня*. Восходит к праслав. имени (результата) действия **sъlojь*, относительно позднему отглагольному с суф. *-jь* с перегласовкой корня от приставочного глаг. **sъliti*, **sъlvjǫ*, восходящего к и.-е. глаг. **li-: *lei-: *lē-i* ‘лить, течь’ [Pokorny 664; Watkins IER 47].

Санскр. *saṃlayá* ‘settling or sitting down; melting away, dissolution; осаждение или усаживание вниз; расплавление, растворение’ также является приставочным производным (*saṃ-*) отглагольным сущ., образованным с помощью вторичного суф. *-(i)ya* от глаг. *lī-, līyate* (в Ригведе также *lāyate*) ‘плотно прилегать, лнуть, липнуть’, тесно связанным с глаг. корнем *rī- (lī-), rīyate* ‘размягчаться, плавиться, течь, капать’ (очевидно по линии семантического развития ‘размягчаться, плавиться’ > ‘делаться липким’). Этот двойственный характер санскр. *saṃlayá* придаёт новое измерение этимологии слав. **sъlojь* и сев.-пеласг. (др.-макед.) повел. *ἄβλόη* ‘возлей, соверши возлияние’ [Шапошников 2009: 303–311].

Русск. *смерть* (праслав. **sъmьrtь*) ~ санскр. *sumṛtyu*

В русск. словесности XI–XVII вв. изв. сущ. *съмьртъ*, прилаг. *съмьртньнъ*, *съмьртньни*; сущ. *смерть* отм. в словарях с 1704 г., прил. *смертельное* отм. в словаре Берынды 1627 г., *смертельный* и *смертный* — с 1731 г.; влр. *смерть* дополняется блр. *смерць*. Восходит к праслав. **sъmьrtь* (наряду с **mьrtь*), формально конфикации с преф. **sъ-* и суф. **-ть* от основы глаг. **mertī*, **mьrǫ* ‘помереть’, восходящего к и.-е. **mer-: *mor-: *m̥-* ‘умирать’ [Pokorny 735]. Есть разные подходы к объяснению начального **sъ-*. Одни выделяют глаг. прист. **sъ-* и реконструируют позднее отглагольное имя, отвлеченное от приставочного глаг. **sъmertī*, **sъmьrǫ* и оформленное суф. **-ть*. Другие усматривают в праслав. **sъmьrtь* пережиток и.-е. словосложения **su-m̥rtis* ‘благая смерть, т. е. своя, естественная’ [Трубачёв 2002: 192–193, 423].

Санскр. *mṛti-, mṛtiḥ* производно от др.-инд. глаг. *mṛ-, mriyáte* (также *marati*, или *márate*) с первичным субстантивным суф. *-ti*. Зафиксирован по меньшей мере один случай с прист. *saṃ-* — прилаг. причастного характера *saṃmṛta* ‘совсем мёртв’. Кроме того, этимология и.-е. словосложения **su-m̥rtis* ‘благая смерть’ обретает некоторую поддержку в виде санскр. *sumṛtyu* ‘лёгкая смерть’ и *sumṛta (su-mṛta)* ‘безжизненный, полностью мертвый’, образованных с помощью проклитики *su- (sū-)* ‘хорошо, много, очень сильно’. Видимо, русск. и санскр. ‘смерть — лёгкая смерть’ действительно уходит корнями в вост.-и.-е. языковой ареал (или даже союз), ср.

не разделяющие эту изоглоссу лит. *mirtis, mirties*, лтш. *mirte*; лат. *mors, mortis*; гот. *maurþr* от прагерм. **murþ-* ‘убийство’ < и.-е. **mrt-is* ‘смерть’.

Русск. *серебро* (праслав. **s̆yrebro*) ~ санскр. *śubhrām*

В русск. словесности XI–XVII вв. изв. *сьребро, серебро*, позднее *серебро* отм. в словарях с 1771 г.; влр. *серебро* дополняется блр. *серебрó* и млр. *серебрó, сріблó*. Этимология слова остаётся неясной [Etym. sl. stslav. 16: 935–936]. О. Н. Трубачёв возводил к праслав. **s̆yrebro* < **çir’abran*, издавна видоизменённому (вследствие высокочастотного употребления?) и.-е. диал. прилаг. **k̆rb^hro-*, предположительно, заимствованному из синдо-меотск. диал. [Трубачёв 1978: 99; Он же 1999: 274] с невыясненной и.-е. этимологией корня **k̆rb^h-*, варианта и.-е. **skerb(h)-*: **skreb(h)-* ‘sharp, pointed object, a sow; pieces; to scratch, to scrape; scrabble; shrub; trench, ditch; embankment’ [Pokorny 938; Watkins IER 78]. Первичное значение, возможно, исходит из ‘делать насечки острым предметом, украшать резьбой’?

Вед. прилаг. *śubhrá-* ‘красивый, светлый, блестящий’, санскр. сущ. *śubhrām* ср. р. ‘серебро’ (только в некоторых средневековых санскр. словарях), образовано от глаг. корня *śubh-*, *śubháyati* ‘украшать’ с первичным адъективным суф. *-rá*. Авест. не имеет аналога, но др.-инд. слово дополняется синдо-меотск. гидронимом Σιβρίαλα (*Sibriápa*) ‘серебряная река’, однокоренным гидронимом из Ликии Σίβρος ἀργύρεος ποταμός (*Síbroc argýreos potamós*) ‘Сибр — серебряная река’ (топонимическое наследие скиф. походов в Азию?). В обоих случаях корневой слогаобразующий сонант *r* был утрачен в глубокой древности и замещен краткими узкими гласными *u, i*, тем не менее, архетип этих форм, безусловно **s̆rb^hra-* < **k̆rb^hro-*. Примечательны прочие рефлексy этой адъективной основы: др.-прусск. *sirablan*, лит. *sidrabras, sidābras*, лтш. *sidrabs, sudarbs* ‘серебро’ (для прабалт. языка реконструируются прототипы **širablan* ~ **ši[d]rabras*, заимствованные из какого-то другого сатемного языка); арм. *surb* ‘чистый, святой’ является результатом метатезы в **çubr* — возможное заимствование из индоиранских диал. Сев. Сирии; гот. *silubr*, др.-исл. *silfr*, др.-англ. *seolfor*, др.-в.-нем. *silabar* ‘серебро’ все из прагерм. **silbr-*, скорее всего, раннего заимствования из предковых видов балто-слав. группы. Скиф. глосса κερβέριοι ἄσθενεῖς ‘бессильные, обессиленные (перерезанием сухожилий?)’ и производный топоним *Cerberion*, *Κερβερία* продолжают архетип **k̆rb^hrio-* без ожидаемой палатализации, если они вообще относятся к этому случаю.

Русск. *вана* (праслав. **vapa*) ~ др.-инд. *vārī*

В русск.-цслав. словесности XI–XVII вв. изв. сущ. *вана, ваны* и *лѣже* или *езера* ‘мелкий залив; водоем со стоячей водой’ (Шестоднев Ио. екз., 69. 1263 г.), *вода смердѣвица въ ванѣ* (Жит. Пафн. Мин. февр., 279.). Из цслав. (ст.-болг.) *vana* (Супр. или Ретков сб. XI в.) [СлРЯ XI–XVII вв. 2: 16–17], продолжающего праслав. основу на *-ā* **vapa* < **uārā*, неуверенно возводимую к и.-е. *ǵp-* ‘вода’ [Pokorny 51–52], этимологически неясную [Etym. sl. stslav. 17: 1038]. Начальное *v-* можно объяснить как паразитический протетический глайд (в праслав. обычно *j-* или *v-* перед

словом, начинающимся на *a-*), ср. подобную протезу в праслав. **atra* — русск. *ватра*, *ватрушка*. В таком случае, др.-инд. корень *ap* ‘вода’ в *apsaras*, *apat narat* является правильным соответствием слав. *vana*. Заметно отличие в долготе корневого гласного.

Корневой гласный *u*, особенно в адъективной основе на *-iā*, *-iō-* отмечается в палеобалканской гидронимии (*Axiopē*, *Axiura* Черна Вода) и в др.-прусск. *wiryan* ‘облако’, лит. *ùrė* ‘река’, лтш. *upe* ‘ручей, река’. Возможно, перед нами древние и.-е. синонимичные алломорфы **ap-* и **up-* с неясной для нас теперь апофонией. В таком случае этимологическое возведение к корню **цep-* ‘бросать, выбрасывать’ [Рокотну 1149] излишне. Гипотетическое первичное значение ‘выкопанный или образованный дамбой водоём’ не имеет достоверной мотивации.

Санскр. *vāpī-*, *vāpī* ‘пруд (сделанный разбрасыванием или перегораживанием?); большой округлый водный резервуар, озеро, бассейн’ толковали как производное с суф. имени действия (почти всегда ж. р.) *-i* (неясна, однако, природа долготы этого *ī*) от вед. глаг. *vap-*, *vāpati*, *-te* (перф. формы *uvāpa*, *ūpūh*; *ūpe*) ‘разбрасывать, раскидывать; сваливать в кучу, перегораживать дамбой’, возводимого к и.-е. глаг. **цep-* ‘бросать, выбрасывать’ [Рокотну 1149]. Неубедительное толкование ввиду другого производного от этого же глагола др.-инд. сущ. ж. р. *varā-*, *varā* ‘муравейник (куча земли, насыпанная муравьями)’, ‘углубление, полость, дыра’, которое контрастирует с праслав. **vara* и в степени корневой огласовки, и в семантике. Настораживает и отсутствие какой бы то ни было “рукотворной” семантики у палеобалканских гидронимов с *-ara*, *-ura* в составе, и у рефлексов в балтийских языках. Невысокий рейтинг сопоставления отражает неясность этимологии и слав. и санскр. слов.

Русск. *варити*, *варяти* ~ санскр. *vāpati*, *vārāyati*

Изв. ст.-русск. **варити** ‘быть вначале, предварить, предупредить, предуведомить, опередить, дождаться, подстеречь’, **варятти** ‘предварять, предупреждать’ [СлРЯ XI–XVII вв. 2: 219], позже *варяти*, *варять*, *варяю*, *варяет* несврш. ‘упреждать кого в каком месте; ускорять прийти куда-л.; идти куда-н. перед кого-л.; предварять’ (САР I, 509; Трд. Древн. Рос. 212) [СлРЯ XVIII в. 2: 218], церк. и стар. *варить* ‘упреждать, опережать; предварять, предостерегать, оберегать’ [Даль I, 166]; в совр. литер. языке устоялись только приставочные производные *предварить* ‘предупредить, опередить’ и *предварять* ‘предупреждать, опережать, предшествовать’. Принято считать заимствованиями из цслав., ст.-болг. *варити*, *варяти*, *прѣварити*, *прѣварѣти* (Etym. sl. stslav. 17: 1038), рефлексов праслав. **variti*, **var’o*, **var’ati*, **var’ajō*. Первичное значение глаг.: ‘внезапно появиться и застать на месте (преступления), подкараулить’ хорошо сохранилось в болгарском однокоренном лексическом гнезде (*заваря*, *изпреваря*, *варарин*), вторичные значения ‘охранять, ограничивать, защищать’ и ‘упреждать, предостерегать’ развились позднее. Весьма вероятно бытование позднепраслав. парадигматических вариантов глаг. **vāriti*, **vāritē* и **var’āti*, **var’ājetē*, продолжающих раннепраслав. основу **uār(i)at’ai*, **uār(i)ajati* (3 л. ед. ч.), этимология которой становится понятнее при сопоставлении с др.-инд. материалом.

Вероятно, эта же основа представлена в др.-инд., вед., санскр. глг. формах *vāratī, vārate* (неопред. *varitum, varītum*) ‘to cover, screen, veil, conceal, hide, surround, obstruct’ (RV), ‘to close (a door)’ (AitBr), ‘to ward off, check, keep back, prevent, hinder, restrain’ (RV, AV); страд. *vriyate* (аор. *āvāri*) ‘to be covered or surrounded or obstructed or hindered’ (RV, MBh), кауз. *vārāyati, -te* (страд. *vāryate*) (MBh) ‘to cover, conceal, hide, keep back, hold captive’ (RV), ‘to stop, check, restrain, suppress, hinder, prevent from’ (MBh), ‘to exclude’ (Siddh.), ‘to prohibit, forbid’ (MBh), ‘to withhold’ [Monier-Williams] дополняется др.-перс. *pari-vāraka* ‘protective’. К этой и.-е. глг. основе относили лат. прист. глг. *operire* ‘to cover’ и *aperiri* ‘to open, uncover’ (**op-/apo-* + *uerit’i*), гот. *warjan*, нем. *wehren, Wehr*, англ. *weir*. И.-е. архетип **uer-* 5, **uor-*, **uor-o-* ‘to cover’ [Pokorny 1160].

Русск. *вёдро* (праслав. **vedro*) ~ санскр. *vīdhra-*, *vīdhram*

В русск. словесности XI–XVII вв. изв. ведро ‘ясная солнечная погода, зной, засуха’ [СлРЯ XI–XVII вв. 2: 49], цслав. *ведрь* ‘ясный’, *ведро* ‘вёдро’; влр. *вёдро* дополняется млр. *вёдро* ‘ясная погода’. Из праслав. **vedro*, **vedrǫ*, **vedra* ‘ясная погода’, субстантивированного прилаг. трёх окончаний. Одни этимологи предполагали прямое заимствование из прагерм. (**wedr-*) или дочерних германских яз. [Schmidt 1889; Мартынов 1963; Etym. sl. stslav. 17: 1040–1041]. При этом само прагерм. слово не представляется этимологически прозрачным: некоторые полагали прагерм. **wedro-* производным с суф. *-dro-* от глг. **wē-* ‘to blow’ [Watkins IER 95], который прежде реконструировали как **au(e)10* [Pokorny 81]. Другими предлагалось объяснение через и.-е. корень **ued-*, тот же, что и в праслав. **voda*, с другой степенью чередования, но без внятного объяснения семантической связи воды с ясной погодой; при этом ссылались на сущ. **vydra*, но с объяснением *-r-* в **vedro*, как суф., аналогичного **bodrǫ* и **rudrǫ* [Черных II, 137]. Предполагаемая связь слова с и.-е. предлогом *au-* (*auē*); *uē-* ‘от, прочь’ осложняется тем, что в праслав. он дал предлог *и* и приставку *и-* < **au-*, фонологически вероятнее связь с и.-е. *uī-* ‘отделять, раздваивать’; в обоих случаях значение второго элемента *-dro-* остаётся неясным. Скорее всего, перед нами производное с адъективным суф. *-r-* от корня несохранившегося глг. **ved-*, **vēd-* или даже **ǵd-/ēd-* (если *v-* (*n-, j-*) протеза или остаток более сложного анлаута **gǵ-*?), который соблазнительно отождествить с плохо сохранившейся в праслав. лексиконе (**ěstěja*, **věstěja*, **něstěje*) и.-е. основой **aidh-*, **idh-* ‘гореть, жечь’, расширенного и.-е. корня **ai-3* ‘to burn’ [Pokorny 10; Watkins IER 1]. Родственные слова: др.-макед. *áδpaῖa*, *áδpaῖa*: *aῖθpía* ‘ясная, солнечная погода’ < **aidhr-* или **uidhr-ai-* [Pudić 1971: 207–223; Шапошников 2009: 303–311]. Сюда же, вероятно, и лит. *giēdras óras* ‘ясная погода’, лтш. *dzidras debesis* ‘ясное, безоблачное небо’ также с неясной природой анлаута.

Вед. прилаг. *vīdhra-*, *vīdhram* (трёх родов) ‘чистый, прозрачный, ясный; clean, clear, pure’, сущ. ср. р. (только в мест. п.) ‘чистое небо, солнечный свет; clear sky, sunshine’, ‘ветер; wind’, ‘огонь; fire’, которое также не имеет достоверной этимологии, чаще всего игнорировалось европейскими этимологами. Предлагаемое древними инд. лексикологами [Uṇādisūtra ii, 26] толкование как сложение *vi-* и *indhra-*,

образованного с суф. *-ra-* от вед. глаг. *indh-*, *inddhé*, *īdhé* ‘быть зажжённым; гореть, пламенеть’ поддерживается в сл. Maunhofer’a. Пожалуй, следует принять словообразовательную модель с адъективным суф. *-ra-* от основы *vidh-*, требующей дальнейших этимологических изысканий (какова природа этого *v-*: протеза или рефлекс и.-е. *uī-* ‘отделять, раздваивать’?). Др.-инд. словообразовательная модель оказывается, в таком случае, аналогичной европейским моделям: сев.-пеласг. (др.-макед.) *áδραία* ‘ясная, солнечная погода’, юж.-пеласг. (эллин.?) *αἰθρία* ‘ясная, солнечная погода’, прагерм. **wedr-*, праслав. **vedro*.

Русск. *верешь*, *вершь* (праслав. **veršь*, **vьršь*) ~ др.-инд. *vrāś*

В русск. словесности XI–XVII вв. изв. др.-русск. сущ. *вьршь*, *вьршь*, *верешь* ‘хлеб, жито’ [СДРЯ XI–XIV вв. 2: 270: примеры из рукописей XII–XIII–XIV вв.], ‘яровое (злаки ярового посева)’ (1127, 1230, 1468 г.), ‘хлеб, жито, зерно’ (XV–XVI вв.) [СлРЯ XI–XVII вв. 3: 87, 109–110], влр. диал. *верешь*, *вершь*, *верши* ‘хлеб, жито в складах; клад, стог, скирд; яровые посева’ (валд.), ‘хлеб в копнах, скирдах, зерно’ (пск. 1462–1471 гг.) [Даль I, 184; СРНГ 4: 178; ПОС 3: 110], позднее слово выходит из употребления и не включается в толковые словари. Из праслав. **vьršь* ~ **veršь* ‘кладь хлеба, скирд’. Согласно некоторым этимологам, праслав. **vьršь* является производным от праслав. глаг. **verxt’i*, **vьrxo* (цслав. *врѣшти*, *вьрхъ*, ст.-болг. *врѣщи*, *врѣхъ*) ‘молотить’, **vьršiti* ‘вытаптывать снопы скотиной’, как и производное с перегласовкой корня **vorxъ*, ср. русск. *ворох* и болг. *врах* ‘ток, снопы, предназначенные для обмолота’. Но эти глаголы демонстрируют позднее семантическое развитие, не подсказывают первичную семантику и мотивацию всей этой однокоренной группы. Первоисточник: и.-е. основа, составленная из корня **uer-* ‘крутить, вращать’ [Pokorny 1169–1170] и расширителя основы *-s-*, с первичным значением ‘свертывать, переворачивать, перетаскивать, накладывать кучей (срезанное?)’, в то время как и.-е. **uers-* ‘тащить по земле; to confuse, mix up’ [Pokorny 1169; Etym. sl. stslav. 18: 1089]. Производные в различных и.-е. языках, формально возводимые к и.-е. основе **uer-s-*, выступают практически как омофоны со значениями 1) ‘мести, тащить, наваливать кучей’: праслав. **vьršiti*, русск. *ворох*, лтш. *vārsmis* ‘хлеб, разостланный для обмолота’, хетт. **uarš-* ‘жать, собирать урожай, тереть’, лат. *verrō* ‘мету, сметаю в кучу’ (**rr < *rs*) и 2) ‘высота, верх, подъём’: русск. *верх*, *навершние*, лит. *viršūs*, лтш. *virsus* ‘верх’, хетт. **uarš-tta-*, **uaršje*, *-a* ‘поднимать, собраться, собраться с силами’ [Kloekhorst 2008: 969–971], лат. *verrūca* ‘возвышение, бородавка’; др.-инд. *varšmán-*, *varšmá* ‘высота, верх’.

Вед. сущ. *vrāś* ‘куча, толпа, множество’ чаще употреблялось во мн. ч. *vrāś* (*vrāḥ*) и его морфология остаётся неясной. Можно предположить, что оно продолжает и.-е. **uer-(s)-* со знач. ‘накладывать кучей (срезанное)’ или **uer-(s)-* ‘тащить по земле; to confuse, mix up’. Такое последовательное и системное соответствие может говорить о возможном глубинном единстве (‘собрать в кучу’ > ‘делать высоким?’). Огласовка корней, расширитель основы и неясность этимологии слов вынуждают присвоить сопоставлению невысокий рейтинг. Родственные слова: лтш. *vārsmis* ‘хлеб, разостланный для обмолота; груды провеянного зерна’; хетт.

**uarš-* ‘жать, собирать урожай, тереть’ и *uaršija-* ‘производить трение, тереть (о с/х работах)’; лат. *verro, verrere* < **versō*, **verset'i* ‘волоку, волочить; мету, мести’. Ср. *верх, вершие*.

Русск. *весёлый* (праслав. **veselъ*) ~ др.-инд. *vasula*

В русск. словесности XI–XVII вв. изв. прилаг. *весель, веселыи, невеселыи, превеселыи* [СлРЯ XI–XVII вв. 2: 112]; влр. *вѣсел, веселá, вѣсело, весѣлый* дополняется блр. *вясѣлы* и млр. *весѣлый*. Согласно широко распространенному мнению, восходит к праслав. **veselъ(jь), -a(ja), -o(je)*, производному прилаг. с суф. *-el-* (ср. *тяжѣлый*) от несохранившейся в чистом виде основы **ves-* ‘добрый, благой, хороший’. Предполагаемый первоисточник: и.-е. прилаг. **su-*, **uesu-* ‘хороший, добрый, благой’ [Pokorny 1174; Etym. sl. stslav. 17: 1045], ср. гот. глаг. *wisan* ‘радоваться’. Неудовлетворительно подходят семантически и другие и.-е. архетипы **ues-1* ‘to live, dwell, pass the night’ [Pokorny 1170], **ues-2* ‘to eat, consume’ [Idem 1171], **ues-3* ‘wet, ooze’ [Idem 1171], **ues-5* ‘to clothe’ [Idem 1172], **ues-8* ‘to buy, sell’ [Idem 1173], **ues-* ‘evening, night’ [Pokorny 1173; Watkins IER 101]. Вышеупомянутые этимологии не помогают реконструировать семантическую эволюцию слова и не дают категорического ответа на вопрос о происхождении интервокального *-s-*, который может восходить в данном случае и к и.-е. *-su-* (**uesuelos?*), и к *-ps-*, *-sp-*, *-ts-*, *-ks-*, *-sk-*, и даже к палатальному *-k-*. Поэтому, вполне возможно и другое толкование прилаг. **veselъ*, как сложения приставки **ve-*, означающей ту или иную чрезмерность, как недостаток (ср. и.-е. приставка удаления, снижения **ue-*), и некой основы **sel-* < **kel-* со знач. ‘народное гулянье’, родственной лат. *cel-* в *celeber* ‘оживленный, многолюдный, торжественный, пышно справляемый’, *celebrare* ‘справлять торжества, праздновать при большом стечении народа’. Ср. аналогичную этимологию сущ. *вечер*. Некоторые полагали, что из праслав. заимствованы в др.-прусск. *wessals* ‘веселый’ и лтш. *vesels* ‘здоровый’ [Черных I, 145]. Но это могут быть исконно родственные слова: др.-прусс. *wessals* ‘веселый’, лтш. *vesels* ‘здоровый, целый, невредимый’; иллир. (агафирск.?) глоссированное имя собств. *Veselia Felicetas* в римской Далмации II в.

Санскр. прилаг. *vasura* ‘valuable, rich’ и сущ. *vasula* ‘god’ на элементарном уровне не может быть связано с корнем *vas* ‘shine, grow bright’, но, вероятнее, с др.-инд. *su-*, *vasu* ‘хороший, добрый, благосклонный’, которое дополняется авест. *vaŋhu-*, *vohu* ‘good’. Невысокий рейтинг сопоставления обусловлен неясностью этимологии как русск., так и санскр. слов.

Русск. *вѣсъ* (праслав. **věsъ*) ~ санскр. *vīṣa*

В русск. словесности XI–XVII вв. изв. сущ. *вѣсъ* ‘вес, тяжесть’; ‘определение веса, взвешивание’; ‘пошлина, сбор с веса товара’; ‘система мер тяжести’; ‘весы’; ‘гиря’ [СлРЯ XI–XVII вв. 2: 110–111] и многочисленные производные *завѣсъ, навѣсъ, занавѣсъ, подьнавѣсъ, обвѣсъ, подьвѣсъ, развѣсъ, извѣсъ, привѣсъ, довѣсъ, недовѣсъ, разновѣсъ, повѣсъ, провѣсъ, съвѣсъ, отвѣсъ, вывѣсъ* [СлРЯ XI–XVII вв. Справ. Вып.]; влр. *вес, весить* дополняется блр. *навесу* ‘на весу’ и млр. *вісцѣти*,

visíti. Констатируем корневой «ять». Выводится из праслав. сущ. **věšь*, будто бы отвлеченного от глаг. **věšiti*, соотносительного (с перегласовкой корня) с глаг. **visěti*. Считается изолированным на и.-е. фоне [Etym. sl. stslav. 18: 1064]. Причины сохранения -s- в данной позиции также не выяснены, ср. сущ. *vexa*. Между тем, сама собой напрашивается этимология раннепраслав. **visъ-*: **vīsъ-*: **v'aisъ-*: **vaisъ-* ‘вихлять, вихрь, вежа и т. д.’ < и.-е. глаг. с презент. суф. -sk- **ui-sk-*: **uei-sk-*: **uoi-sk-*. См. *вихлять*, *вихрь*.

Санскр. *vīṣa* ‘a kind of weight = 20 palas = 1/5 tula’ может оказаться внешним соответствием русск. *висеть* и *вес*, но явно иначе оформлено < и.-е. **ui-k-*: **uei-k-*: **uoi-k-*. См. *висеть*, *вихлять*, *вихрь*.

Русск. *вѣшать(ся)* (праслав. **věšati (se)*) ~ др.-инд. *veṣáyati*

В русск. словесности XI–XVII вв. изв. *вѣшати* ‘вешать’, ‘взвешивать’, ‘подвергать смертной казни через повешение’ [СлРЯ XI–XVII вв. 2: 133], а также производные *навѣшати*, *перевѣшати*, *развѣшати*, *извѣшати*, *привѣшати*, *повѣшати*, *провѣшати*, *вывѣшати*, *вѣшатиса* и *повѣшатиса* [СлРЯ XI–XVII вв. Справ. Вып.]; влр. *вешать*, *вешаться* дополняется блр. *вѣшаць галаву́*, *вѣшацца на шыю* и млр. *вішати(ся)*, *вішати*; *visíti*. Констатируем корневой «ять». Из праслав. **věšati (se)*, итеративного глаг. на -(j)ati к **věšiti* [Etym. sl. stslav. 18: 1064]. См. *вес*, *весить*, *висеть*.

Санскр. кауз. *veṣáyati*, *veṣayate* ‘to enter’ к глаг. *viṣáti*, *veṣyate* позволяет разрешить проблему фонологическую, но оставляет нерешенной проблему развития семантики. См. *вес*, *висеть*.

Русско-цслав. *вѣтъ* (праслав. **věť*) ~ санскр. *veth*, *vith*

В русск. словесности XI–XVII вв. изв. цслав. сущ. *вѣтъ* ‘совет, договор’ [Срезневский I, 6, 498; III, 681], ‘увещение’, ‘совет, совещание’, ‘запрет, запрещение’ [СлРЯ XI–XVII вв. 2: 122], *завѣтъ* ‘предание, завещание, закон’, ‘договор, соглашение’, ‘срок, предел’, *навѣтъ*, *перевѣтъ*, *развѣтъ*, *извѣтъ*, *привѣтъ*, *повѣтъ*, *совѣтъ*, *съвѣтъ*, *отъвѣтъ*, *вывѣтъ*, глаг. *вѣтовати* ‘возвещать, проповедовать, говорить’ (Мин. ноябрь, 457. 1097 г.), *извѣтити*, *отвѣтити*, прилаг. *завѣтъныи*. Влр. *привет*, *приветить*, *ответ*, *ответить*, *завет*, *завещать* возможно дополняются блр. *прывітаць*, *вітанне*, *прывітанне* ‘приветствовать; приветствие’ и млр. *вітати*, *вітання* ‘приветствовать, поздравлять, угощать; приветствие’ (если это не гетерогенный омофон). Констатируем корневой «ять». Выводится из праслав. сущ. **věť*, соотносительного с глаг. **věiti* (ср. *ответ*, *привет*, *совет*), которое некоторые возводили к и.-е. **uektos* ‘сказанный, изреченный, оговоренный’ (?) [Etym. sl. stslav. 17: 1057–1058]. Однако, ни балтийские, ни индоиранские формы не дают поддержки данной реконструкции: др.-прусск. *waitiātai*, *waitiāt* ‘мы говорим, говорить’, лит. *vaiteni* ‘сужу, обсуждаю, полагаю’; авест. *vaeθa* ‘судебное заключение’, *vaeθ-* ‘установить судебным следствием’. Единственно возможная реконструкция праслав. основы **vět-* < **vait-* ‘особый вид говорения, судебная речь(?)’ с неясным и.-е. архетипом **weit(ə)-*, **woito-* ‘to speak, adjudge’ [Watkins IER 97; Etym. sl. Stslav. 17: 1058].

Вокализм и дентальный расширитель основы санскр. *veth-*, *vethate* или *vith-*, *vithate* ‘to ask, beg’ позволяют усомниться в верности общепринятой праслав. реконструкции и этимологии. Следует, однако, учитывать слабую аттестацию этого глагола, упоминаемого лишь в словнике Dhātupāṭha. Там же присутствует и форма с церебральным *ṭ*: *viṭ-*, *veṭati* (также *beṭ-* *beṭati*) ‘to swear, shout, address harshly; to speak’, но она является вторичной от *veth-*, *vith-*, поэтому к значениям ‘бранить, (грубо) кричать’ нужно подходить осторожно. В любом случае, несомненно, что *veth-*, *vith-* относятся к речи и говорению. См. *вече*.

Русск. *вѣче* (праслав. **větje*) ~ санскр. *veṭa*, *viṭ*, *vaiṭa*

В русск. словесности XI–XVII вв. изв. *вѣче* ‘народное собрание’; ‘тайное собрание, заговор против кого-л.’, ‘речь, увещание, предречение’ [СлРЯ XI–XVII вв. 2: 128–129] наряду с цслав. и ст.-болг. *вѣште*; ист. *вѣче*, диал. *вече*, *вечье*, *вечье*, *веча* (пск., новг., волог., арханг.) [Даль I, 189; СРНГ 4: 210]. Эта основа широко представлена в русско-цслав. словотворчестве: *вещать*; *завет*, *завещать*; *обет*, *обещать*; *ответ*, *ответить*, *отвечать*; *привет*, *приветить*, *привечать*; *совет*, *совещаться*; *навет* и т. п.; дополняется блр. ист. *вѣче* и млр. *віче* тж. Констатируем корневой «ять». Из праслав. **větje* < раннепраслав. **vaitian*, производного от сущ. **věť* [Etym. sl. stslav. 17: 1057–1058]. См. *вет*, *вещать*.

Санскр. *veṭa*, *viṭ*, *vaiṭa* считают производными от глг. *veṭati* ‘to sound’ [Dhātup. ix, 29] и его варианта *beṭati* ‘to swear, shout, address harshly’ [Dhātup. IX, 30]. Это этимологическое толкование не противоречит семантике др.-прусск. *waitiaat* ‘говорить’, *wayte*, *woytis* ‘произношение’ (при *caryawoytis*, *karigewayte* ‘смотр войска’, букв. ‘военный совет’). См. *вет*.

Русск. *вѣщати* (праслав. **větjati*) ~ санскр. *vetati* или *veth*, *vith*

В русск. словесности XI–XVII вв. изв. глг. *вѣщати* разговаривать, беседовать, предвещать, предекать, предсказывать, наговаривать, ложно обвинять [СлРЯ XI–XVII вв. 2: 134–135], и приставочные производные *завѣщати*, *навѣщати*, *обѣщати*, *предвѣщати*, *извѣтити*, *отвѣтити* и др. [Срезневский III, 684; СлРЯ XI–XVII вв. Справ. Вып.], а также др.-русск. *вѣтовати* ‘говорить’. Влр. *вещать* дополняется блр. *вѣщачь*. Заимств. из цслав. (ст.-болг. извода), в конечном счёте восходит к праслав. **větjati*, соотносительному с **větiti* [Etym. sl. stslav. 17: 1057–1058]. См. *вет*, *вече*.

Какой санскр. глг., *vet*, *vetati* ‘to sound’ или *veth*, *vith* ‘to ask, beg’ следует привлекать для сопоставления с праслав. **větjati*, **větiti*, остаётся неясным. Санскр. *veṭa*, *viṭ*, *vaiṭa* считают производными от глг. *veṭati* ‘to sound’ [Dhātup. ix, 29] и его варианта *beṭati* ‘to swear, shout, address harshly’ [Dhātup. ix, 30]. См. *вет*, *вече*.

Русск. *вина* (праслав. **vina*) ~ вед. *vená*

В русск. словесности XI–XVII вв. изв. сущ. *вина* ‘причина, основание; вина, провинность, проступок, грех; обвинение; осуждение, наказание, возмездие; то, что взимается в качестве возмещения ущерба; пошлина, повинность, обязательство’ [СлРЯ

XI–XVII вв. 2: 178–180]; влр. *viná* дополняется блр. *viná* и млр. *viná* тж. Восходит к праслав. сущ. **vina* < **v'ainā* ‘проступок, ошибка, провинность’ (закономерно ожидалось бы **věna*, ср. **cěna*), возникшему под влиянием глагольных образований на *-vinōti* и возводимого обычно к и.-е. глаг. корню **uei-*: **uī-* ‘гнать, преследовать, вызывать страх; vice, fault, guilt’ [Pokorny 1123–1124, 1175; Watkins IER 96; Etym. sl. stslav. 18: 1062–1063]. Выдвигалось предположение о заимствовании слав. слова из иранского [Lewy 1931: 114] в весьма короткой (один абзац) заметке и без сколько-нибудь развёрнутой аргументации, что послужило поводом для саркастического комментария со стороны Гуйера [Hujer 1933: 473] назвавшего её «небольшой, но, мягко говоря, бездоказательный вклад (nevelký, a nehrubě průkazný příspěvek)» [Борисов 2015]. Гипотетически такое заимствование из ср.-перс. *wināh-* [wn's] ‘грех’ [MacKenzie 1986: 91] возможно, но очевидным фонологическим препятствием является вокализация корня и в слав., и в балтийских языках: лит. (диал.) *vaiņa* ‘ошибка, вина’ [Palionis 1990: 356], *vainóti* ‘поносить, бранить, ругать, хулить’, лтш. *vaina* ‘вина’, *vainot* ‘винить, обвинять, пенять’; возможно еще др.-греч. αἰνός ‘ужасный, смертельный’ и лат. *vindex* ‘мститель’ (букв. **vin-dek-* ‘назначающий пеню’).

Вед. сущ. *vená-*, *venáh* ‘стремление, желание, забота’ производно с причастным суф. *-na-* от вед. глаг. *vī-*, *vēti* ‘идти, стремиться, нападать, атаковать, наказывать, мстить’, соотносительного с вед. глаг. *inv-*, *invati* ‘наступать, нападать, теснить; применять силу’, также возводимым к и.-е. глаг. корню **uei-*: **uī-* ‘гнать, преследовать, вызывать страх’ [Pokorny 1123–1124, 1175]. Др.-инд. глаг. формы: *vī*, *veti*; 2. sg. *véṣi* also as impv. (RV); 3. pl. *vyánti* (RV, AV, Br.); Subj. 2. 3. sg. *ves* (RV); impv. *vītāt* (ib.); 3. pl. *viyantū* (TS); p. A1. *vyāná* (RV); pf. *vivāya*, *vivye* (ib.); aor. *avaiṣīt* (Gr.); 3. pl. *aveṣan*; Subj. *veṣat* (RV); fut. *vetā*, *veṣyati*; inf. *vetum* (Gr.) ‘to go, approach’ (either as a friend i. e. ‘seek or take eagerly, grasp, seize, accept, enjoy’, or as an enemy i. e. ‘fall upon, attack, assail, visit, punish, avenge’) (RV) [Monier-Williams]. Дополняется ср.-перс. *wināh-* [wn's] ‘грех’ [MacKenzie 1986: 91].

Русск. *висеть* (праслав. **visěti*) ~ др.-инд. *viçāti*, *veçyate*

В русск. словесности XI–XVII вв. изв. *висѣти* во многих знач. [СлРЯ XI–XVII вв. 2: 189]; влр. *висеть* дополняется блр. *vičéць* и млр. *visíти* тж. Выводится из праслав. **visěti*, производного глаг. на *-ěti* от основы **vis-* и соотносительного с **vēsiti*, **vēsь*. Первоисточник, якобы, расширенная и.-е. основа **uei-s-*: **uoi-s-*: **uī-s-* ‘раскачиваться из стороны в сторону, вертеться, поворачиваться’, представленная также в праслав. **věxa*, **vixь*. Остаются неясными причины сохранения и.-е. *-s-* в данной позиции (рефлекс и.-е. палатального *-k-* или итеративного суф. *-sç-* < и.-е. *-sk-*?) [Etym. sl. stslav. 18: 1064]. Отдаленные соответствия усматривали в др.-инд. *viṣṭara* ‘пучок тростника или травы для сидения’, перс. *āvēz-*, *āvēxt-* ‘висеть, вешать’, осет. *awynzun*, *awinzun* ‘вешать’; норв. *veis* ‘сочный стебель’. Эти сопоставления вызывают больше вопросов, чем дают ответов. Все они не подсказывают решения проблемы праслав. нерегулярности.

Мы бы обратили внимание на санскр. глаг. *viçāti*, *veçáyati*, *veçayate*, *veçyate* ‘to enter’ [Monier-Williams], который, позволяет удовлетворительно разрешить

проблему фонологическую (и.-е. **ci-k-*: **cei-k-*: **coi-k-*), но оставляет нерешенной проблему развития семантики. См. *вес*, *весить*, *вешать*, *веха*, *вихрь*.

Русск. *витать* (праслав. **vitati*) ~ санскр. *vī*, *ve*

В русск. словесности XI–XVII вв. изв. *витати*, *обитати*, *наобитати*, *возобитати* в знач. ‘обитать, постоянно жить, поселяться где-л.’ (XII в.); ‘жить, останавливаться где-л. временно, гостить’ (XI–XII вв.), ‘заезжать к кому-л., навестить кого-л.’ (XVI в.), ‘быть, находиться, пребывать’ (XII–XIII вв.) [СлРЯ XI–XVII вв. 2: 192]. Влр. *витать* ‘обитать, обретаться в каком-то месте’ дополняется блр. *вітаць* и млр. *витати*. Похоже, заимствовано из слав. *vitati* ἐπιφοιτᾶν, ἐνοικεῖν (Супр.). Считается, что первично значение ‘быть, обитать’, из которого развилось ‘парить, носиться в воздухе’. Из праслав. **vitati*, **obvitati*, и.-е. архетип которого, вероятно *(*a*)*ci-* с дентальным расширителем основы (эпентетика?) [Pokorny 1123–1124; Etym. sl. stslav. 18: 1065–1066]. Сюда относили ещё лтш. разг. *pavietāt* ‘квартировать’ (?) и лтш. *vieta*, лит. *vietà* ‘место, местожительства’; алб. *vis* ‘место’ (?); иллир. топонимы *Avendo*, *Avendone*, *Abendone*, Οὐένδων, Αὐένδων, Αὐενδεῖται — ныне крепость Brlog, Kompolje, Lika, ЛИ *Avendius Rufinus* [Mayer I, 71], киммер. **acend-* ‘обитаемое жилье’ в составе таврич. оронима *Авинда* [Шапошников // Этимология 2009–2011, 258].

Санскр. *vī*, *ve* также продолжает и.-е. архетип. *(*a*)*ci-*, который Ю. Покорный сводил к и.-е. корню **cei-3*, **ceiə-*: **ci-* [Pokorny 1123–1124]. Др.-инд. глаг. *vī*, *veti*; 2. sg. *véṣi* also as impv. (RV); 3. pl. *vyánti* (RV, AV, Br.); Subj. 2. 3. sg. *ves* (RV); impv. *vītāt* (ib.); 3. pl. *viyantu* (TS); p. A1. *vyāná* (RV); pf. *vivāya*, *viṣye* (ib.); aor. *avaīṣīt* (Gr.); 3. pl. *aveṣan*; Subj. *veṣat* (RV); fut. *vetā*, *veṣyati*; inf. *vetum* (Gr.) ‘to go, approach’ (either as a friend i. e. ‘seek or take eagerly, grasp, seize, accept, enjoy’, or as an enemy i. e. ‘fall upon, attack, assail, visit, punish, avenge’) (RV) [Dhatup. xxiv, 39; Monier-Williams]. Но, скорее всего, эти др.-инд. глаг. формы имеют отношение к след. русск. глаг.

Русск. *вѣтити*, *вѣтити* (праслав. **vitēti*, **vititi*) ~ др.-инд. *veṭ* или *vī*, *veti*

В др.-русск. словесности XI–XIII вв. эта глагольная основа представлена в составе сложных антропонимов *Витѣбѣдъ*, *Витѣбъ* [Васильев 2012: 353, 353, 354, 616, 674], *Витѣнѣгъ* [Васильев 2012: 100, 673, 730], *Витимиръ* [Васильев 2012: 100, 160, 161, 676], а также в виде именной основы в составе *Витогость*, *Витонѣгъ*, *Витонъ* [Васильев 2012: 131, 675], *Витославъ* [Васильев 2012: 100, 209, 676], *Гостивитъ*, *Гостовитъ*, *Грѣзовитъ*, *Жидовитъ*, *Жьдовитъ*, *Лютовитъ*, *Нѣговитъ* и др. Обильная др.-русск. (новг.) ономастика позволяет реконструировать диал. глаг. **вѣтити*, **вѣтѣть*; **вѣтити*, **вѣчѣ*, **вѣтитъ* и сущ. **вѣть*. В ст.-русск. языке известны глаг. *вѣтити* ‘приветствовать’ (1605 г.) и *вѣтитися* ‘здороваться’ (1582 г., 1694 г.) [СлРЯ XI–XVII вв. 2: 192]. Влр. диал. *вѣтѣть*, *вѣтѣю* ‘приветствовать’ дополняется блр. *вітаць* и млр. *вѣтѣти* ‘приглашать, приветствовать’. Скорее всего, из праслав. диал. **vititi*, **vititi*; **vitēti*, **vitējet* < **v'ait-* < **ceit-*, см. *вет*.

В данном случае соблазнительно сопоставление с др.-инд. *veṭ* ‘an exclamation used in sacrificial ceremonies’ (VS). Ср. *вет*, *вече*, *вещать*. Но вполне допустимо

и сопоставление с др.-инд. гл. *vī, veti*; 2. sg. *véṣi* also as impv. (RV); 3. pl. *vyánti* (RV, AV, Br.); Subj. 2. 3. sg. *ves* (RV); impv. *vītāt* (ib.); 3. pl. *viyantu* (TS); p. A1. *vyāná* (RV); pf. *vivāya, vivye* (ib.); aor. *avaīṣīt* (Gr.); 3. pl. *aveṣan*; Subj. *veṣat* (RV); fut. *vetā, veṣyati*; inf. *vetum* (Gr.) ‘to go, approach’ (either as a friend i. e. ‘seek or take eagerly, grasp, seize, accept, enjoy’, or as an enemy i. e. ‘fall upon, attack, assail, visit, punish, avenge’) (RV) [Dhatup. xxiv, 39; Monier-Williams].

Русск. *вихрь* (праслав. **vix(ь)ръ*) ~ санскр. *vella*

В русск. словесности XI–XVII вв. изв. *вихорь, вихорь* ‘клок торчащих вверх волос, шерсти’ (1626 г.), ‘макушка’ (1634 г.) и *вихрь (вихорь), вихрь (вихорь)* ‘вихрь’ (XI–XII вв., 1677 г.), прилаг. *вихрыи* ‘вихрастый’ (1582 г.) [СлРЯ XI–XVII вв. 2: 194]. Влр. *вихор, вихр* дополняется блр. *віхор* и млр. *віхор* тж. Следует отметить, что форма *вихорь* вместо *вихрь* появилась в результате смягчения конечного согласного в стечении *-хрь*, ср. параллельное *вихорь* ‘вихрь’ с вокализацией плавного. Восходит к праслав. **vixъrь*, производному с суф. *-ъrь* от основы **vix-*, соотносительной с **véxa, *vy-vix-noti*. Или продолжает праслав. **vixъrь*, производное с (адъективным?) суф. *-r-* от основы *vix-* ‘раскачиваться из стороны в сторону, вихлять’ (см. *вихлять*, др.-русск. *вихляти*), вероятно восходящей к и.-е. диал. расширенной основе **ǫi-s-*: **ǫei-s-*: **ǫoi-s-* ‘вилять, виться, вихлять; вихрь’ предположительно относящейся к и.-е. корню **ǫi-* ‘разделяться, раздваиваться’ или же к экспрессивному корню **ǫi-*, **ǫoi-* с экспрессивным расширением *-x- < -sk-* [Etym. sl. stslav. 18: 1061–106]. Ср. вост.-лит. *viesulas* ‘вихрь’, лтш. *viesulis* тж.

Санскр. прилаг. *vella-* ‘going, moving, shaking’ производно от глаг. *vel-* (*vell-*), *vellati* ‘трястись, дрожать, качаться, быть кинутым или быть возбуждённым; двигаться’ [Monier-Williams], который имеет, согласно Dhātupāṭha, параллельную форму *vehl-*, *vehlati*, являет вместе с ней разные стадии ассимиляции стечения согласных *hl*. Корень *vel-* закономерно возводится к **ǫi-l-*: **ǫei-l-*: **ǫoi-l-*, а его вариант *vehl-* к расширенной основе **ǫei-ǧ^hl-*, в котором и.-е. диал. расширение основы *-ǧ^hl- < -ǧ^hl-*, вероятно, также выполняло экспрессивную функцию. Несмотря на то, что прилаг. **vehla-* не засвидетельствовано в др.-инд. лексикографии, оно гипотетически возможно. Следует отметить, что *vella-* ~ **vehla-* больше соответствует **vixъrь*, нежели форме **vixъrь*. При этом нужно иметь в виду, что при кажущемся сходстве, звук *h* в санскр. *vehl-* и *x* в праслав. **vixъrь*, **vixl’ati* разного происхождения (*-ǧ^hl-* и *-s/-sk-* соответственно), но их объединяет экспрессивная функция. См. *вихлять*.

Русск. *вихлять* (праслав. **vixl’ati*) ~ санскр. *vehlayati*

В ст.-русск. книжности XVII в. изв. *вихляти, хрентомъ вихляеть, вихляниѹ, вихлятьи* [СлРЯ XI–XVII вв. 2: 194]; влр. диал. *вихлять, вывихнуть* дополняется блр. *віхляць, віхляцца* ‘вихлять, махать, вихляться’, диал. *віхліць* ‘вилять хвостом, хитрить’ и млр. *вихати, вихляти, вихлювати* ‘махать; колебать, покачивать’. Невзирая на позднюю письменную фиксацию, весьма древняя группа глаголов. Экспрессивное нагнетание суффиксов имеет ещё праслав. происхождение:

*vixati, *vixnqti, *vixl'ati < *v'ais-, *v'aisk- (?), при этом только *vixl'ati < *v'aiskl- или *vixъl'ati < *v'aisul- имеют все регулярные фонологические мены. Первоисточник — и.-е. глаг. *uei-: *uoi-: *uī- ‘вертеться, поворачиваться’ [Pokorny 1120] с расширением основы -s- или -sk- (?). Ближайшую родственную форму усматривали в лит. *viesulas* ‘вихрь’. Но не следует оставлять без внимания и проницательное сопоставление К. Буги [Буга // РФВ 75: 153] с лит. глаг. *viskėti, viskù* ‘колебаться, находиться в движении’. См. *веха, вихрь*.

Санскр. *vehlayati* явл. кауз. формой глаг. *vehlati* ‘to cause to shake’, ‘to shake about, tremble, sway’, ‘be tossed or agitated’ [Monier-Williams], который допускает индоиранскую реконструкцию *vaizhlayati; *vaizhlati < *ueiǵ^{hl}-, в котором и.-е. диал. расширение основы -zhl- < -ǵ^{hl}- вероятно также выполняло экспрессивную функцию, как и праслав. -xl- < -skl-, ср. санскр. алломорф *vellayati; vellati*. Несмотря на очевидное различие расширителей основы, этимологическое родство русск. и санскр. глаголов весьма вероятно. Ср. этимологию русск. *веха, вилять, виляет*.

Русск. *ворон, ворона* (праслав. *vornъ, *vorna) ~ вед. *várṇa-*

В русск. словесности XI–XVII вв. изв. *воронъ* (1074 г.), *ворона* (1483, 1673 гг.), русско-цслав. *врана, вранъ* [СлРЯ XI–XVII вв. 3: 33] и ст.-русск. *Жаворонъ* (прозвище ок. 1600 г.) [СлРЯ XI–XVII вв. 5: 68]; влр. *вóрон, вóрона* дополняется новороссийским словосложением *гайворон, грайворон*, ст.-блр. *воронъ*, блр. топонимом *Воранава* и млр. диал. *ворон, ворін, орон, вóрона*. Из праслав. *vornъ, *vorna < *vārnas, *vārnā по этимологии которого не достигнуто консенсуса [Etym. sl. stslav. 18: 1081]. Согласно распространённому мнению, это — производное с суф. -n- от и.-е. глаг. *uer- ‘гореть, обгорать, делаться чёрным’ [Pokorny 1166], но возможны и иные объяснения, например, через звукоизобразительные основы типа *uer(ə)- ‘to speak’ [Pokorny 1162] и др. Родственные слова, обычно привлекаемые в сопоставительные ряды с русск. *воронъ, ворона*: др.-прус. *warnis, warne*, лит. *vařnas, vārna*, лтш. *vārna* < *uōrnā- ‘*Cogrus cornix, corone*’, тохар. В *wrauiņa* ‘ворон, ворона’.

Вед. *várṇa-, várṇaḥ* ‘внешний вид, форма, фигура; цвет, краска, пигмент’ дополняется авест. *varənah* ‘цвет’ [Bartholomae 1372] и может быть убедительно истолковано как производное с суф. -na- от вед. глаг. *vṛ-, vṛṇóti, -te, vṛṇuté* (также отмечены и формы с полным вокализмом корня *váрати, -te*) ‘покрывать, занавешивать, скрывать, окружать’, очевидно, не имеющего ничего общего со значением ‘гореть, чёрный’ и поэтому не связываемому в словаре Ю. Покорного [Pokorny 1166] с и.-е. *uer- ‘гореть, обгорать, делаться чёрным’, а возможно, относящемуся к и.-е. *uer- ‘вращать, поворачивать, крутить’ [Pokorny 1160] с семантическим развитием: ‘скрыть из виду путём заворачивания’. При явном расхождении значений и сходстве фонетического облика предполагаемых и.-е. прототипов *uer- для праслав. *vornъ и вед. *várṇa-* сопоставление этих слов кажется оправданным, если принять за основное значение не ‘чёрный < обгорелый’, а ‘окрашенный (в чёрный цвет), имеющий цвет’, что может быть мотивированно распространённым во многих культурах мира мифологическим мотивом о том, что ворона была изначально белой, но была окрашена, приобрела свой цвет в наказание, см. подробно в публ.

А. Коротаева [Korotayev 2006: 472–520]. Примечательно также и широкое распространение этого слова в уральских языках: фин. *vares, varis*, ненец. *war̥ṇa, war̥ṇe* ‘ворона’ и др., что может оказаться древним заимствованием из и.-е. языков. Предположение о заимствовании из уральских языков в и.-е. весьма сомнительно. Невысокий рейтинг сопоставления отражает противоречивость современного состояния этимологии этих слов.

Русск. *ворон* (праслав. **vorǫbь*) ~ санскр. *varph*

Др.-русск. сущ. *воропь, наворопь* ‘налет, нападение, ограбление’ (ПВЛ Лавр., Ипат. Лет.), *пустити на воропь* ‘начать стремительное наступление’ (1157 г.) [СлРЯ XI–XVII вв. 3: 34], глаг. *вьрпѣ, вьрпѣсти* ‘рвать, грабить’, вероятно, не избежали воздействия цслав. *наврань* ‘грабеж, добыча’. Влр. диал. обычное определение жениха и каравая *ворона́й*, фамильное имя *Ворона́ев* сохраняют пережитки этого слова. Реконструируется праслав. сущ. **vorǫbь*, регулярного вида производное от глаг. **vьrpsiti, *vьrpro* из и.-е. **uerp-, *urep-* ‘to turn, wind’ [Watkins IER 99], этимология которого может быть связана с лит. лексическим гнездом *virpčioti* ‘подрагивать, вздрагивать’, *virpėjimas* ‘колебание, трепет, дрожь’, *virpėti* ‘колебаться, дрожать, трепетать; вибрировать’, *virpinti* ‘заставлять вибрировать, колебаться’, *virpintūvas* ‘вибратор’, *vīrpstas* ‘шест’, *virptelėti* ‘дрогнуть’, *vīrptis* ‘тычина, шест’, *virpulys* ‘трепет’, *virpiūoti* ‘дрожать, подрагивать’, лтш. *virpulis* ‘вихрь, круговорот, водоворот’, *virpuļošana* ‘вихревое движение’, *virpuļot* ‘кружиться, вихриться’, *virpuļvētra, virpuļviesulis* ‘смерч’, прагерм. **wrap-* ‘to wrap, to turn, to wind’ [Watkins IER 99].

Санскр. глаг. *varph, varphati* (гл. 1 класса) ‘to go’ или ‘to kill’ (L.) считается очень тёмным и встречается только в словарях. Неясна его и.-е. этимология: возможно, из того же и.-е. **uerp-, *urep-* ‘to turn, wind’ [Watkins IER 99]? Вероятно и он сопоставим с др.-греч. ῥέπω (из **urepō*) ‘качаюсь, склоняюсь, перевешиваю’, ῥόπαλον (из **uropalōm*) ‘дубинка’, ἀντίρροπος (из **uroptos*) ‘равного веса’; лат. *repens, -ntis* ‘внезапный, неожиданный’. Балто-славянский и индо-греческий лексический материал позволяет наметить контуры первичной семантики и вектор семантического развития слов этой группы. Кроме того, это сопоставление даёт ответ типологической аналогии на русск. лекс. гнездо *вес, вежа, висеть, вихрь*.

Русск. *внук* (праслав. **vьnukъ*) ~ санскр. *ánuka*

В русск. словесности XI–XVII вв. встречаются сущ. *вѣнѹкъ, правнѹкъ, праправнѹкъ*, а также *внѹка* ‘внучка’ [СлРЯ XI–XVII вв. 2: 244, 246]; влр. диал. *внук, унѹк* (севск.) дополняется блр. *унѹк* и млр. *онѹк*. Из праслав. **vьnukъ*, производного с суф. *-ukъ* от корня **vьn-* (начальный *v-* протетического происхождения). Корень **vьn-* стало привычным возводить к редуцированной ступени огласовки и.-е. корня **an-*: **n-*, издревле обозначавшего различные термины родства ‘дед или бабка; предок; приёмная мать свекровь’, и, таким образом, относить к словам «детской речи» [Etym. sl. stslav. 18: 1102–1103]. Обычно привлекаемые внешние и.-е. соответствия: др.-прусск. *ane* ‘бабушка’, лит. *anỹta* ‘свекровь’, др.-греч. ἀννίς ‘бабушка’, лат. *anus* ‘старуха’, *anna* ‘приемная мать’, др.-в.-нем. *ano* ‘предок’, *ana* ‘бабка’ и др. только

усугубляют трудности интерпретации семантического развития от ‘предок, бабка, старуха, приёмная мать, свекровь’ к ‘потомок, внук’. Для объяснения причудливого семантического развития привлекалась типологическая «инверсия названия». См. различные точки зрения в публикациях прошлых лет [Трубачёв 1959: 71–76; Stankiewicz 1962; Friedrich 1966]. Заимствование слова из слав. яз. в лит. *anūkas* ‘внук’ случилось относительно поздно. Реконструкция раннепраславянского состояния **vьnikъ* < **an(y)aukas* выявляет суф. *-ukъ* < **-aukas* и корень **anu-*, **anv-*, который и в формальном, и в семантическом плане ближе к санскр. *ánuka*, в чём следует согласиться с А. Вайаном [Vaillant // RÉS 11: 206] и усомниться в толкованиях Г. А. Ильинского, С. С. Младенова, О. Н. Трубачёва.

Санскр. прилаг. *ánuka-* ‘подчинённый, зависимый’ (буквально ‘бывающий после’) несомненно разделяется на вед. наречие *ánu* ‘после, впоследствии, вслед, затем, дальше’, закономерно возводимое к и.-е. предлогу **anu*, **anō* ‘вдоль, после и др.’ [Pokorny 39–40], и продуктивный сравнительно-уменьшительный суф. *-ka*. Совпадая с раннепраслав. реконструкцией русск. *внук* в корневой части, др.-инд. форма отличается простотой первичной суффиксации (основа на *-u* + суф. *-ka-*).

Русск. *второй* (праслав. **vьtorъ*) ~ др.-инд. *itara* либо *vítara* либо *ántara*

В русск. словесности XI–XVII вв. изв. числ. *въторъ*, *въторь*, *второи*, *въторыи* [СлРЯ XI–XVII вв. 3: 165–166]; влр. *второй* дополняется блр. *уторы* и млр. *втóрий*. Согласно одному мнению — праслав. числ. **vьtorъ* тождественно лат. *uter* ‘который из двух’ [Mikkola 1908: 16]. В таком случае следовало бы говорить о старом заимствовании и фонетической адаптации в средне-дунайском праславянском из колониального латинского Дакии. Согласно второму мнению — из праслав. **vьtorъ(jь)*, восходящего к и.-е. **ui-* ‘врозь, далеко друг от друга’ с суф. сравнит. степ. прилаг. *-ter-*: *-tor-* [Педерсен // KZ 38: 395; Младенов // KZ 44: 371]. Других примеров русск. рефлексов и.-е. **ui-* привести не удаётся. Согласно третьему мнению — из праслав. **vьtorъ(jь)* в ступени редукции и.-е. **nteros* ‘внутренний, другой’ [Meillet Études 407; Idem // IF 5: 329; Idem // MSL 8: 236; 10: 140; Idem // RS 3: 167; Idem BSL 29: 35; Falk, Torp 1910–1911: 27 и сл.; Mikkola // BB 22, 253; Trautmann // AfslPh 38: 130; Idem BSW, 10 и сл.; Idem Apr. Sprachd. 301; Etym. sl. stslav. 18: 1109–1110]. Однако, рефлексов гипотетического и.-е. диал. **nteros* не удается обнаружить в других группах и.-е. языков, ср. др.-греч. δεῦτερος; лат. *uter* ‘который из двух’.

В этой ситуации трудно остановить свой выбор на каком-то одном санскр. соответствии. Либо перед нами аналог 1) др.-инд. *itara* ‘another, the other (of two)’, либо 2) др.-инд. *vítaras* ‘ведущий далее’, *vítarám* ‘дальше’, авест. *vitara-* ‘дальше’ — сравн. степ. от др.-инд. *vi* ‘врозь’, либо 3) др.-инд. *ántaras* ‘другой’, туранск. **antara-* (осет. *ændær*) (?).

Русск. *верх* (праслав. **vьrxъ*) ~ вед. *varṣma* или санскр. *vṛkṣa*?

Др.-русск. сущ. *вѣрхъ* ‘верх, вершина’ известно с IX в., а также *вѣрхъ*, *вѣрхъ*, *верхъ*, *врѣхъ* ‘верхняя оконечность чего-л., вершина, верхушка; темя, макушка,

голова; купол, глава церкви; потолок, кровля, крышка; царский дворец, внутренние царские комнаты; оболочка чего-л., наружная ткань одежды, головных уборов, имеющих подкладку' и перен. 'то, что завершает, увенчивает что-л., стоит во главе чего-л.; победа' и т. д. [СлРЯ XI–XVII вв. 2: 100–102]; влр. *verx* дополняется млр. *verx* и блр. *verx*. Большинство славянских этимологов [Machek ESJČaS (1957); Фасмер I (1964) 301–302; БЕР I (1971) 190–191; 574; Skok III (1973) 624–625; Boryś SEJP 695; Rejzek ČEJ 789–790; Kralik SESS 670; Pokorný 1108, 1151–1152] возводит праслав. **vьrxъ*, основу на *-u-*: *-ъv-*, к расширенной основе **цer-s-*, производной от и.-е. корня **цer-* 'возвышенность, возвышенное место; high raised spot or other bodily infirmity' [Watkins IER 99] или к **urs-u* тж [Derksen 538]. Близкородственными словами считаются лит. *viršùs*, лтш. *vìrsus* 'верх', *virsa*, *vilciņš*; хетт. глг. *царš-tta(ri)*, *царšijje/a-zi* 'поднять(ся)' [Kloekhorst 2008; 969]; лат. *verruca* 'возвышение, бородавка'; ирл. *ferr* 'лучше'; с большими сомнениями др.-греч. οὐρανός 'небеса, небесный свод' (если из **цorsanos*). Балтийский сопоставительный материал бросает тень на эту этимологию (лит. *š* может быть рефлексом как и.-е. *k*, так иногда и *s* после *r*), ассимилированные лат. и ирл. формы также её не подтверждают из-за неясности внутренней реконструкции (лат. сущ. *verruca* может оказаться однокоренным праслав. **verdъ*, **verditi* 'бередить рану', хеттские формы могут являться порчей и упрощением иных прототипов). Предлагаем альтернативную этимологию: позднепраслав. **vьrxъ* закономерно продолжает сред.-праслав. **virxu-* из раннепраслав. **vьrks-* 'любое дерево, лес' (?), ср. синдо-меот. или скиф. топ. Βριξάβα 'видное дерево (на холме?)' или 'покрытый деревьями; covered with trees'. Эта этимология позволяет предположить иное происхождение слова, иное словообразование. Перед нами отглагольное сущ. от не сохранившегося праслав. рефлекса и.-е. презентного глг. **vьrk-sk-ō*. См. *вершше*, *вершина*.

Санскр. сущ. *vṛkṣa* м. р. (ж. р. *ā*) 'любое дерево, особенно несущее цветы и плоды', часто 'лес' инд. лексикологи считали производным от глг. 2 класса *brh* 'расти' или от глг. 1 класса *brh* 'to root up', что очень сомнительно. Не более вероятно образование этого сущ. от глг. 6 класса *vraśc-* (cf. $\sqrt{v}rk$) (Dhātup. XXVIII, 11), *vṛścati*, прич. прош. *vṛkṣan* (BhP.); сврш. *vavraśca*, *-citha* (Gr.); аор. *avraścī*, *avrākṣīt* (Ib.); *vṛkṣi* (Br.); буд. *vraścītā*, *vraṣṭā* (Gr.); *vraścīṣyati*, *vraṣyati* (Ib.); ind. p. *vraścivā* (Ib.); *vṛṣṭvā* (AV); *vṛktvī* (RV); *-vraścām*, *-vṛtca* (Br. &c) 'to cut down or off or asunder, cleave, hew, fell (a tree)' (RV &c &c); страд. *vṛscyate* (в AV также *vṛscate*), 'to be cut down or off &c': кауз. *vraścayati* (аор. *avavraścat*) (Gr.); пожелат. *vivraścīṣati*, *vivraṣyati* (Ib.); интенс. *varīvṛscyate*, *varīvṛctī* (Ib.) [Monier-Williams]. Ни праслав., ни санскр. этимологию нельзя признать убедительной. Этимологические изыскания следует продолжать.

Русск. *вершина* (праслав. **vьršīna*) ~ вед. *varṣmán-*, *varṣmá*

В русск. словесности XI–XVII вв. изв. сущ. *вершина* [СлРЯ XI–XVII вв. 2: 108]; влр. *вершина* дополняется млр. *вершина* и продолжает праслав. **vьršīna*, производное с суф. *-īna* от **vьrxъ* с регулярным перебоем *-x-* в *-š-* перед *-j-*. См. *verx*.

Вед. *varṣmán-*, *varṣmá* (также и м. р. *varṣmán-*, *varṣmā*) ‘height, top; высота, верх, поверхность, высшая часть; величие, протяжение; тело’ морфологически разделяется на корень *varṣ-* (*vṛṣ-*) и суф. имени действия *-man-*, стоит в одном ряду с *várṣīyas-* ‘выше, длиннее, больше’ и *varṣiṣṭha-* ‘самый высокий, высший, длиннейший, величайший’ и будто бы закономерно возводится к и.-е. корню **ǵer-*: *ǵer-s-*. При этом обращает на себя внимание изолированность предполагаемого корня **varṣ-* (*vṛṣ-*) в др.-инд., не имеющего сколько-нибудь фонетически подходящего реального глагольного прототипа, кроме вед. глаг. *vṛṣ-*, *varṣati* ‘лить, изливать, литься (гл. обр. о дожде)’, явно не подходящего по значению. Также необычно и отсутствие сколько-нибудь надёжных параллелей в других и.-е. языках (даже в авест.), кроме балт. и слав. Древнеиндийские грамматики решали эту проблему по-разному, иногда утверждая, что санскр. *varṣman* производно с суф. *-man-* от основы глаг. *várdhate*, *vṛidh* ‘вырасти, стать высоким’ и предполагая в *várṣīyas-* и *varṣiṣṭha-* степени сравнения от *vṛddha-* ‘выросший, большой, огромный’ [Pāṇini 6–4, 157], отвлеченного от глаг. *vṛdh-*, *várdhate* ‘увеличиваться, возрастать, расти, подниматься и др.’. Напомним, что Панини характеризует уникальное языковое чутьё. И он может оказаться более проницательным, чем современные европейские лингвисты. Такая этимология отрывает слова этой группы от и.-е. реконструкта **ǵer-*, **ǵer-s-* (эта возможность даже не упоминается, напр. в словаре Майрхофера [Mayrhofer 3: 160–161]). Правда, известен аналогичный казус с основой **ard-*: **arz-* (др.-инд. *ardh-*: *ṛṣ-* ‘течь’) в палеобалканской гидронимии. Примечательно, что все три вед. производных от **varṣ-* (*vṛṣ-*) сочетают в себе значения ‘высокий’, ‘длинный, протяжённый’ и ‘большой, великий’. Словообразовательные суффиксы и ступени корневого вокализма разные в сопоставляемых языках. См. *вершше*, *верх*.

Ст.-русск. *вьршише*, *вершише* (праслав. **vьrŕьje*) ~ вед. *várṣīyas*

В русск. словесности XI–XVII вв. изв. сущ. *вьршише*, *вершише* ср. р. ‘верхние части ветвей’, ‘плоды дикорастущих деревьев’, прилаг. *вершиши* ‘верхний’ [СлРЯ XI–XVII вв. 2: 107–108]; влр. *навершише* не имеет блр. и млр. дополнений. Восходит к праслав. **vьrŕьje*, производному с суф. *-ьje* от **vьrхь*. Обратим внимание читателей на удивительную семантическую близость др.-русск. слова и др.-инд. *vṛkṣa*. См. *верх*.

Вед. прилаг. *várṣīyas* (*várṣīyaḥ*) ‘выше, длиннее, больше чем; очень большой, значительный, важный’ возводился европейскими лингвистами к и.-е. корню **ǵer-*: **ǵer-s-* ‘возвышенность, возвышенное место’ [Pokorny 1151–1152], но может оказаться результатом упрощения формы **varṣīya-*. См. подробно коммент. к *верх*. Древнеиндийские грамматики решали эту проблему, предполагая в *várṣīya-* и *varṣiṣṭha-* степени сравнения от *vṛddha-* ‘выросший, большой, огромный’ [Pāṇini 6–4, 157], что отрывает их от сущ. *varṣmán-* < и.-е. **ǵer-*: **ǵer-s-* (такая возможность даже не упоминается, напр. в словаре [Mayrhofer 3: 160–161]).

Русск. *весь*, *вся*, *всё* (праслав. **vьsbь*, **vьs'a*, **vьs'e*) ~ др.-инд. *viṣu* или вед. *vísva*

В русск. словесности XI–XVII вв. изв. мест. *весь*, *весь*, *вся*, *всье* [СлРЯ XI–XVII вв. 2: 121–122]; влр. *весь*, *вся*, *всё*, *всье* дополняются блр. *увесь* и млр. *увесь*,

усѣ, уся. Восходит к праслав. *vьsьb, *vьs'a, *vьs'e, относительно и.-е. этимона которого нет единого мнения [Etym. sl. stslav. 18: 1116–1117]. Согласно распространённой трактовке, слово образовано от рефлекса и.-е. *uĩ- ‘врозь, надвое, два’ с расширением -s- [Рокотну 1176], но в таком случае ожидалось бы закономерные формы *vьx- > *vьsьb (!?). Ср. др.-прусск. *wissa* ‘весь’, лит. *visas* и лтш. *vis̃s* ‘весь, целый’; возможно, иллир. (агафирс.) *ves- в составе антропонима *Vesclevesis* (архетип слав. *Вьсеславь?*). В случае выведения праслав. *vьsьb из и.-е. *uĩ-s- оно оказывается родственным др.-инд. нескл. нареч. *viṣu* ‘с обеих сторон, с разных сторон, равно, одинаково’ (в вед. отмечена также форма вин. п. ср. р. ед. ч. *viṣvam* (< *viṣuvam*) ‘на обеих сторонах, в обоих направлениях’). Все эти этимологии неудовлетворительны в фонологическом отношении. Слово может быть закономерно возведено и к и.-е. *uĩk̃-, аналогично устар. *весь* ‘поселение, деревня’. Если допустить для праслав. *vьsьb исходный и.-е. архетип *uĩ-k̃-, то прямое родство с др.-инд. *viśva-* становится более чем вероятно.

Вед. прилаг. *viśva-* ‘весь, всякий; каждый; цельный, полный, универсальный’ и соотносительное сущ. ср. р. *viśva-*, *viśvam* ‘целый мир, вселенная’ [Monier-Williams] дополняются др.-перс. *vīspa-* ‘весь’ и толкуются как образования с абстрактным, обобщающим суф. -va- от вед. глаг. *viś-*, *viśāti*, -te ‘входить, проходить внутрь или располагаться на’; все они формально возводятся к и.-е. корню *uĩ- с расширителем k̃-. С другой стороны, смешение похожих по звучанию свистящих ś и ṣ иногда встречается в др.-инд. В последнем случае сведение балто-славянских и индоиранских однокоренных слов к единому и.-е. архетипу *uĩ-s- наталкивается на непреодолимые фонологические трудности, особенно в отношении праслав. реконструкта. Невысокий рейтинг сопоставления отражает различную суффиксацию и противоречивость и.-е. этимологии.

Русск. *заяц* (праслав. *zajęсь) ~ санскр. *hāya*

В русск. словесности XI–XVII вв. изв. *заяць, заяца, залць, заяць*, род. п. *заяца*, прилаг. *заячиши, заячши* [Срезневский I, 2: 961]; влр. *заяц* дополняется блр. *заяц* и млр. *заяць, зайча, зайчя, зайчик, зайчиха, зайчиця, заячий*. Большинство этимологов выводит слово из праслав. *zajęсь, производного с суф. -ęсь (ср. *месяц*) от основы *zaj-, соотносительной с глаг. *zijati, *zinoti, *zėvati и восходящей в конечном счете к и.-е. *ghau-, ghēu-, ghēu-, ghāi-, ghē- ‘to yawn, gape’ [Рокотну 419, 449]. Мотивация наименования зверька — якобы его «заячья» губа. Соответствия усматривают в лит. *žióju, žióti* ‘разевать рот’, др.-греч. *χάος, χαίνω* ‘зияю’, *χάσμα* ‘yawning gulf’, лат. *hiare* ‘зиять’, *hiatus* ‘зияние’, прагерм. *ginōn ‘to yawn’. Но не менее убедительна альтернативная этимология из праслав. *zajęсь, производного с суф. -ęсь от основы *zaj-, восходящей к и.-е. *g^hi, *g^hei-, *g^hoi-, *g^hoi- ‘to rrope, prick; прыгать, скакать; проворный’ (бытовала и расширенная основа *g^hoi-dh-) [Рокотну 424]. Ср. лит. *žaidžiu, žaisti* ‘прыгать’; арм. *ji* ‘конь’; лат. *haedus* ‘козёл’; гот. *gaits* ‘коза’ и прагерм. *gaidō ‘goad, spear’. К сожалению, такой производящий глаг. в праслав. не представлен [Etym. sl. stslav. 18: 1120–1121].

Санскр. *háya, háya, hāyas, hi* < **zhaṣas, *zhāṣas, *zhāṣasa, *zhi* ‘a horse; конь (скаун)’ и производные от него *sarvāhāyas, vihāyas*, с одной стороны подтверждают этимологию арм. *ji* ‘конь’, а с другой — праслав. **zaj-* < **zāi-*. Архетип: и.-е. глаг. **ǵʰi, *ǵʰei-, *ǵʰoi-, *ǵʰōi-* ‘прыгать, скакать’, к которому возводят и санскр. глаг. *himsati* ‘he injures’ < **ǵʰi-n-s-* [Pokorny 424; Watkins IER 28]. В данном случае, первичное значение было ‘прыткий, проворный, скаун, прыгун’.

Русск. *звено* (праслав. **z(ь)veno*) ~ санскр. *ghuṇa*

В ст.-русск. языке XVI–XVII вв. изв. *звено* ‘отрезок большой рыбы от позвонка до позвонка’ (1547 г.), *чень серебряна... у неи 11 звенъ литые на проёмъ* ‘одно из колец, составляющих цепь, кольцо в цепи’ (1589 г.) [Срезневский I, 2: 963]; влр. сущ. *звено* дополняется блр. *звяно* тж. Возводят к праслав. **z(ь)veno*, будто бы соотносительному с вост.-слав. **po-z(ь)von-ькъ* (перегласовка **po-z(ь)ven-ькъ?*), формально приставочным производным с суф. -*ькъ* от корня **z(ь)von-*. Большинство этимологов возводит эти слова к глаг. *звенеть, звонить* по внешнему созвучию. Некоторые предполагали раннюю перестановку согласных **zveno* из **zenvo*, якобы родственного хетт. *geni*, арм. *sunr*, лат. *geni*, греч. γόνυ, γόνυτος, тохар. А *kanwet* ‘колени’. Не более вероятно толкование из гипотетического праслав. ***zъvъ* ‘рыба’ (лит. *žūvis* ‘рыба’), расширенного с помощью суф. -*en-o* (**zveno*), с первоначальным знач. ‘часть рыбы от позвонка до позвонка’. В свете др.-инд. данных этимология этого слова видится иначе.

Санскр. *ghuṇa* ‘вид древесного насекомого, «обходящий вокруг»’ является производным от глаг. *ghóṇate, ghuṇāti, ghuṇ* ‘to go or move about; обходить, двигаться вокруг’, именно знач. кругового движения представляется первичным и для русск. *звено*. Из-за неуверенности в этимологической части рейтинг сопоставления невысок.

Русск. *звон* (праслав. **zvonь*) ~ санскр. *svāna*

В русск. языке XI–XVII вв. изв. *звонь* ‘звон колокола, колокольный звон’ и ‘кимвал’ [Срезневский I, 2: 964]; влр. *звон* ‘действие звонящего’, ‘сам звук, гул (колокола)’ дополняется блр. *звон*, род. п. *званá, звону* ‘колокол; звук, трезвон; сплетни, толки’ и млр. диал. *звін, дзвін*, род. п. *дзвóна* ‘колокол; звон, трезвон’. Из праслав. **zvonь*, производного с перегласовкой корня (**zъvn-*: **zvon-*) и темой -*ь* от глаг. **zъvněti*, предполагаемый первоисточник которого и.-е. корень **ǵʰuen-*: **ǵʰuon-*, ср. алб.-тоск. *zēh* ‘голос’, гег. *zah* из и.-е. **ǵʰuonos*; арм. *jain*. Согласно другому толкованию это слово целиком продолжает и.-е. сущ. **suonos* (лат. *sonus*), производное от глаг. **suenə-* ‘звучать’ [Pokorny 1046] с преобразованием анлаута под влиянием слов *званный, зову, звать*. Ср. *звонить, звенеть; званный, звать, зовёт*.

Санскр. *svāna* образовано от глаг. *svan* ‘to sound, make any noise, roar, yell, hum, sing’ и восходит к и.-е. **suonos*, ср. лат. *sono, sonavi, sonatum, sonare* ‘звучать’, др.-в.-нем. *swan* ‘swan (the sounding bird)’ [Watkins IER 88]. Эта этимология может служить вероятностным обоснованием второй этимологии русск. слова *звон*.

Русск. здание (праслав. *zидь, *zизьдъ) ~ др.-инд. *dehī, degdhi*

В русск. языке XI–XVII вв. изв. цслав. (ст.-болг.) *зидь* ‘стена, постройка’ и русско-цслав. *зиданиѣ, зьданиѣ, зеданиѣ, зданиѣ* ‘строительство’, ‘то, что создано кем-то’, ‘назидание’, имена деятеля *зидарь, зьдарь, здарь, зидатель, зьдатель, зидецъ, зодецъ, ждетель, зиждитель, зижитель* ‘строитель, создатель’, глаг. *зидати, зьдати, здати, зиждѣ, зижѣ и зидѣ, зидѣжции, зиждѣжции, зижѣжции, зидатисѣ, здатисѣ* ‘созидать, сотворить’, ‘воздвигать, строить’, сущ. *зиздъ, зиздъ* ‘крепостное сооружение, заграждение, стена, вал’ (XII–XIV вв.) и однокоренные ему *зизданиѣ, зиздатель, зиздати* [СлРЯ XI–XVII вв. Справ. Вып.]. Русско-цслав. *зиздъ* вышло из употребления. Остатки этой лексико-семантической группы: *здание, назидание, созидание, создание, создатель, созидать, создать* и т. п. Из праслав. *zидь < *z’aidas < раннепраслав. *d’aizas и удвоенной основы *zизьдъ / *zизьдъ < *d’aizdi-, *dizd’ai- (если перед нами не вост.-слав. передача болг.-макед. рефлекса *зиждъ* праслав. *zидь?), производных от глаг. *zидати, *zидажь < *z’aid- < *d’aiz- и *zьдати, *zидь < *zид-, *z’aid- < *diz-, *d’aiz-, ср. *созидать, зиждуться*. Метатеза (перестановка согласных) произошла в позднепраславянском языковом состоянии, так как палеобалканский ареал знал только исправные формы *diza, dizas, deizas* ‘стена, крепость’. И.-е. архетип (2 алломорфа) *dhiǵh- ~ *diǵh-: *dheiǵh- ~ *deiǵh-: dhoiǵh- ~ *doiǵh- также дал рефлексy в виде финейск. διζα, διζος, δειζος ‘стена, крепость’, др.-греч. сущ. сред. р. τεῖχος, ед. ч., τεῖχη, мн. ч. ‘стена, стены’ [Pokorny 244].

Санскр. *dehī* дополняется авест. *daeza* ‘a wall made of clay or mud bricks’ восходит к и.-е. алломорфу (варианту) *doiǵh-, с отличной от праслав. ступенью корневого вокализма. При формальной близости цслав. *зидь* семантика санскр. отглагол. сущ. *dehī* ‘mound, bank, rampart, surrounding wall; to anoint, smear, plaster’ ближе вост.-слав. основе с удвоением *zизьдъ, ныне вышедшей из употребления, ср. санскр. удвоенные глаг. основы *degdhi, digdhe*.

Др.-русск. *жер(е)ти* (праслав. *žerti, *žьrti) ~ вед. *jī-, jārāte*

В русск. языке XI–XVII вв. изв. др.-русск. глаг. *жерети, жьроу, жьреть* ‘приносить в жертву’, *жрети, пожьрети, жряху, жьрти, жьроу, жьреть* [СДРЯ III, 250, 275] и цслав. *ж(ь)рѣти, жьрѣ, пожрѣти* ‘совершать жертвоприношение, священнодействовать’, ‘служить, поклоняться кому-л. (божествам, идолам)’, ‘исповедовать какую-л. веру’, *жрѣтисѣ* ‘приноситься в жертву’ [СлРЯ XI–XVI вв. 5: 123; Срезневский II, 1084], а также однокоренная глаг. основа в именах композитов старшей серии: *Жьрѣбждь, Жеребуд* [Васильев 2012: 98, 252, 320] ‘жреть будущее’; *Жьрѣм(ир)ь*, гипокористика *Жерем* [Васильев 2012: 400, 401, 402] ‘жреть судьбу’; *Жьрѣмысль* [Васильев 2012: 253] ‘жреть промысел’; *Жьрѣславь, Жераслав, Жереслов*, гипокористика *Жьрѣта, Жерета* [Васильев 2012: 84, 85, 252, 311, 324, 325, 670, 730] ‘жреть славу’. Восходит к праслав. глаг. *žerti, *žьrti ‘совершать жертвоприношение’, возводимому к и.-е. *gʷer(ə)4-* ‘поднимать голос, славить’ [Pokorny 478], при этом нет фонологических препятствий возвести его и к и.-е. экспрессивному глаг. *gerə2- ‘пронзительно кричать’ [Pokorny 383]. Ср. др.-прусс. *girtwei*

‘хвалить’, лит. *giriù, gýriau, girti* ‘хвалить, прославлять’, лтш. *dziĩt* ‘славить’, *dziĩtiēs* ‘хвалиться, напоминать о себе’.

Вед. *jī-*, *járate* не имеет однозначной этимологии [Mayrhofer 1: 421], но не без оснований считается некоторыми [Whitney 1885: 55; Leumann 1907: 108] вариантом вед. глаг. *gī-*, *gṛñāti* ‘взывать, славить, восхвалять’ и, таким образом, одинаково может быть возведён и к и.-е. **ger-*, и к **g^wer(ə)*-. Примечателен кажущийся параллелизм слав. оппозиции **žerti, *žbretь* ‘приносить жертву’: **žrati, *žbretь* ‘жрать, жрёт, поедать’ (омофоны?) и др.-инд. *jī-*, *járate; gī-*, *gṛñāti* ‘взывать, восхвалять’: *jī-*, *jarayati* (кауз.) ‘потреблять, переваривать’: *gī-*, *girati* ‘глотать, есть, пожирать’ (в последнем случае лучше заметны словообразовательные и словоизменительные различия). Идея родства этого глагола с глаг. *жрать* и принадлежности аналогическому ряду **žrti ~ *žrati* (как **pēti ~ *piti*) более чем сомнительна. Но само это явление продолжает смущать некоторых этимологов и наводит их на мысль о гомогенности и.-е. глаголов, ведь и крик, и восхваление, и глотание связаны с горлом (и.-е. **g^werə-*). При этом акт жертвоприношения мог восприниматься как поглощение подношения божеством и тесно связываться с громкими призывами и песнопениями. Это всего лишь гипотеза, основанная на гипотезе и отягощенная опытом позднейших времен. Ведь ранняя стадия поклонения божествам у большинства примитивных народов была благоговейной, безмолвной (без призывания имён, песнопений или чего-л. подобного) [Токарев 1990 : 376–403].

Русск. *жертва* (праслав. **žbr̥tva*) ~ др.-инд. *jaritvā*

В русск. словесности XI–XVII вв. изв. *жѣртва* (наряду с цслав. *жрътва*), позже *жертва*; прилаг. *жѣртвѣнь, жѣртвѣньи, жертвѣньи*; глаг. *жертвовать* отм. в словарях с 1704 г. Восходит к праслав. **žbr̥tva*, производному с суфф. *-tva* от корня **žbr-* глаг. **žbr̥ti, *žbr̥q* ‘приносить в жертву, совершать жертвоприношение’, продолжающего и.-е. **g^wer(ə)*:- **g^wr(ə)* ‘восхвалять, перевозносить, взывать’ [Рокоту 478]. Ср. *жреть, жрец*.

Др.-инд. *jaritvā* производно с суфф. *-t-vā* от основы глаг. *gṛñāti* ‘воспевает, перевозносит, восхваляет’ и сущ. *gīr* ж. ‘хвала, награда’, дополняется авест. глаг. *āyairyāi* ‘превозносится’ и сущ. *gar* ж. ‘хвала, награда, хвалебная песнь’. Все они продолжают и.-е. глаг. **g^wer(ə)*:- **g^wr(ə)* ‘восхвалять, перевозносить, взывать’ [Рокоту 478]. Ср. словообразовательную модель с дентальным расширителем основы лат. *grātēs* мн. ‘благодарность’. Русск. форма отличается от санскр. степенью огласовки корня.

Др.-русск. *жирь, жьрь* (праслав. **žirь, *žbrь*) ~ др.-инд. *gīr, gir*

В русск. языке XI–XVII вв. изв. *жѣрьць, жьрьць, жерць, жрецы, жерцы*, цслав. *жѣрьць* [СлРЯ XI–XVII вв. 5: 123, 126] дополняются именными основами имён-комполитов младшей серии *жир-о-* и *-жирь, -жьрь* ‘жертвоприношение, жречество, жреческое служение, хвала, восхваление; жрец, жреческое сословие’: (*Въ*)зда(*и*) *жирь, (Въ)зда(и)жьрь* [Васильев 2012: 232, 246, 251, 252, 667]; *Горижирь*, гипокористика *Горижя* [Васильев 2012: 558]; *Гостижирь*, гипокористики *Гостижь, Гостижа, Гостижа, Гостижка, Гастышка* [Васильев 2012: 557, 558, 559, 674];

Доброжирь [Васильев 2012: 108, 730]; *Доможирь*, *Домажирь*, *Домъжирь* [Васильев 2012: 74, 78, 246, 252]; *Дорогожирь*, гипокористика *Дорогожа* [Васильев 2012: 192, 163, 164, 192]; *Жиробъждь*, гипокористики *Жирлата*, *Жирлатъка* [Васильев 2012: 252, 311, 320]; *Жирогость* [Васильев 2012: 172, 192]; *Жирумь*, гипокористика *Жирома* [Васильев 2012: 325, 676]; *Жиронъгъ* [Васильев 2012: 98, 99, 681, 730]; *Жирославъ* [Васильев 2012: 84, 85, 87, 252, 312, 669, 670, 730], гипокористики *Жирлата*, *Жирлатъка* [Васильев 2012: 252, 311, 324], *Жирята* [Тупиков]; *Жьдажерь* [Васильев 2012: 251, 667]; *(И)здажирь*, *Издажерь* [Васильев 2012: 232, 246, 251, 252, 667]; *Любожирь*, *Любъжирь*, *Любезжирь*, гипокористика *Любожлата* (?) [Васильев 2012: 319, 561, 562, 673, 676]; *Людижерь*, *Людожерь*, *Людожер*, *Людожор* [Васильев 2012: 231, 232, 252, 669]; *Об(ѣ)жирь*, *По(ѣ)жерь*, *Пажерь* [Васильев 2012: 611, 674]; *Ст(а)нжирь*, стяжение 8 *Стежира* [Зализняк 2004: 5, 803]; *Тужирь* [Васильев 2012: 85, 232, 246, 251, 252, 253, 614] на основе словосочетания *ту жьреть*; *Чебожирь* [Васильев 2012: 319]; *Щежерь* [Васильев 2012: 186]. Именная основа *жиро-*, *-жирь* отвлечена от прецедентного диал. итеративного глаг. *жирати*, *жираю* или *жирѣти*, *жирѣю* по глаг. *жер(е)ти*, *жьрти*, *жьрю* ‘совершать жертвоприношение; хвалить, восхвалять’, омофона лучше известного другого др.-руссск. глаг. *обжирати*, *обжирѣти*, *обжирити* [ЭССЯ 31: 251–252]; иначе можно трактовать праслав. сущ. **žirь* как результат регулярного продления корневого вокализма в глаг. основе **žirti* ‘совершать жертвоприношение; восхвалять’, возводимой к и.-е. **g^wer(ə)-* ‘поднимать голос, славить’ [Pokorný 478] или к и.-е. экспрессивному **ger(ə)-* ‘пронзительно кричать’. Ср. др.-пруссск. *pogirrien* вин. ‘хвала’, лат. *grātēs* мн. ‘благодарность’.

Др.-инд. сущ. *gír* (в словосложении *gír*) ж. ‘хвала, награда’ дополняется авест. сущ. *gar* ж. ‘хвала, награда, хвалебная песнь’ и является однокоренным вед. глаг. *jī-*, *járate* и *gī-*, *gr̥āti* ‘зывать, славить, восхвалять’ [Whitney 1885: 55; Leumann 1907: 108; Mayrhofer I: 421] и одинаково может быть отнесено и к и.-е. **ger-*, и к **g^wer(ə)-*. Как и в случае с глаг. *жреть* и *жрать*, праслав. диал. сущ. **žirь*, **žьгь* ‘хвала, восхваление, принесение в жертву’ является омофоном праслав. **žirь* ‘жир’. Тут коренится ложная идея гомогенности этих сущ., так как и крик, и восхваление, и жертвенный тук, и глотание оказываются связаны с горлом (и.-е. **g^wer-*). При этом акт жертвоприношения, якобы, мог восприниматься как поглощение подношения божеством и тесно связываться с громкими призывами и песнопениями. Это всего лишь гипотеза, отягощенная опытом позднейших времен. Ведь ранняя стадия поклонения божествам у большинства примитивных народов была благоговейной, безмолвной (без «горлового пения», призывания имён, песнопений, восхвалений или чего-л. подобного). Идея этимологического родства двух сущ. **žirь I* и **žirь II* более чем сомнительна.

Литература

Борисов К. Л. (Constantine Leo Borissoff, Birbeck, University of London, Applied Linguistics and Communication, Alumnus) Опыт создания словаря общих и родственных слов русского и санскрита // Материалы IX Чтений памяти академика

РАН О. Н. Трубачёва. Сборник научных статей / Сост. и науч. ред. А. К. Шапошников. — М.: Институт русской цивилизации, 2015. — 103 с.

Васильев В. Л. Славянские топонимические древности Новгородской земли. — М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. — 816 с. — (1150 лет российской государственности).

Грошева А. В. «Индоевропейское наследие в латинских названиях деревьев» // *Ḥṛdā mānasā*. Сборник статей к 70-летию со дня рождения профессора Л. Г. Герценберга. Отв. ред. Н. Н. Казанский. СПб.: Наука, 2005. — сс. 250–275.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. 2 изд. СПб.; М., 1880–1882 (1955). Т. I–IV.

Мельничук, А. С. Корень **kes-* и его разновидности в лексике славянских и других индоевропейских языков // *Этимология*. 1966, М.: «Наука», 1968, 194–240.

Мартынов В. В. Славяно-германское лексическое взаимодействие древнейшей поры. Минск, 1963.

Носович И. И. Словарь белорусского наречия. СПб., 1870.

Сердюкова Е. В. Ономаσιологический аспект праславянских фитонимов // Международная конференция «Северное Причерноморье: к истокам славянской культуры» (5 Чтения памяти академика О. Н. Трубачёва), Алупка, 25–30 сентября 2008 г. Материалы конференции. — Киев; М., 2008. 143–147.

Срезневский И. И. Материалы для Словаря древнерусского языка. Т. I–III. СПб., 1893–1903.

Токарев С. А. Ранние формы религии. М.: Политиздат, 1990

Топоров В. Н. Фрак. *Spártakos* в индоевропейском контексте // *Onomastica Jugoslavica*. Vol. 9. Zbornik radova u čast akademiku Francetu Bezlaju o sedamdesatoj obljetnici života. Zagreb, 1982. S. 145–157;

Топоров В. Н. Фрак. *Spártakos* в индоевропейском контексте // Исследования по этимологии и семантике. Т. 2: Индоевропейские языки и индоевропеистика. н. 1. — М.: Языки славянских культур, 2006. — 544 с. 283–296;

Трубачёв О. Н. *Indoaria* в Северном Причерноморье. М.: Наука, 1999.

Трубачёв О. Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. М., 1959.

Трубачёв О. Н. Серебро // Восточнославянское и общее языкознание. М., 1978, с. 95–102.

Трубачёв О. Н. Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. Изд. второе, доп. М., 2002.

Тушиков Н. М. Словарь древнерусских личных собственных имен. СПб., 1903. *Н. М. Тушиков.* Словарь древнерусских личных собственных имен. М., 2004.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Перевод с немецкого и дополнения О. Н. Трубачёва, т. I. М., 1964; т. II — 1967; т. III — 1971; т. IV — 1973.

Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Изд. 2, стереотипное. М., 1994. Т. I–II.

Шапошников А. К. Языковые реликты фракийского облика в Северном Причерноморье // Этимология 2009–2011 / Отв. ред. Ж. Ж. Варбот; Ин-т рус.яз.им. В. В. Виноградова РАН. — М.: Пробел-2000, 2012. — сс. 252–308.

Шапошников А. К. Лексический комплекс пеласгического вида в праславянском // Studia etymologica Brunensia 6 / Editorcy: Irena Janyšková, Helena Karlíková. — Praha, Nakladatelství Lidové noviny, 2009, 303–311;

Шапошников А. К. Праславянское лексическое гнездо с нерегулярными чередованиями производящей основы: *torp-, *tǫrp-, *trup- // Словенска етимологија данас. Зборник симпозијума одржаног од 5. до 10. септембра 2006. године. — Београд, 2007. — СС. 431–435.

Шапошников А. К. Русско-санскритский словарь общих и родственных слов — предварительные результаты электронной сравнительно-сопоставительной лексикографии // VII Международная научная конференция «Русский язык в языковом и культурном пространстве Европы и мира: человек, сознание, коммуникация, интернет». 6–10 мая 2016 года, посвященная 200-летию основания Варшавского Университета. Warszawa, 2017.

Шахматов А. Очерк древнейшего периода истории русского языка // Энци. Слав. Филол., т. XI, Спб., 1915. Очерк 153.

Bartholomae Chr. Altiranisches Wörterbuch. Straßburg, 1904.

Derksen R. Etymological Dictionary of the Slavic Inherited Lexicon. Leiden • Boston, 2008.

Falk H., Torp A. Norwegisch-dänisches etymologisches Wb, 2 Bde, Heidelberg, 1910–1911

Falk H., Torp A. Wortschatz der germanischen Spracheinheit. 5, unveränd. Aufl. Göttingen, 1979.

Friedrich P. Structural implications of Russian Pronominal Usage // Sociolinguistics. Proceedings of the UCLA Sociolinguistics Conference, 1964, The Hague — Paris, 1966, 214–253.

Hesychius 1867: 892

Indeks a tergo do Materiałów do Słownika języka staroruskiego I. I. Srezniewskiego / pod kierunkiem Antoniny Obrębskiej-Jabłońskiej. Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1968

Kloekhorst A. Etymological Dictionary of the Hittite Inherited Lexicon Brill Academic Publishers, 2008.

Korotayev A. Return of the White Raven: Postdiluvial Reconnaissance Motif A2234.1.1 Reconsidered. Journal of American Folklore 119 (2006): 472–520.

Latte, Kurt [ed.]. Hesychii Alexandrini Lexicon. Vol. I–II. Hauniae: Ejnar Munksgaard. 1953–1966.

Leumann E., Leumann J. Indica. Etymologisches Wb. Lpzg: O. Harrassowitz, 1907.

Lewy E. Slav. vina. Mélanges de philologie offerts à M. J. J. Mikkola ... à l'occasion de son soixante-cinquième anniversaire, le 6 juillet 1931, Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia, 1931: 114.

Machek V. Die slawischen und baltischen Entsprechungen der lateinischen Intensivverba auf *-tāre* und *-sāre* // Zeitschrift für Slawistik, Band 25, 1980, 53–61.

Machek V. Max Vasmer: Russisches etymologisches Wörterbuch. Zweiter Band (*L — ssuda*). Heidelberg (Winter) 1955, 712 S. — Dritter Band (*-sta — jaščur*). 1958, 697 S. // Slavia 28 (1959), 271.

MacKenzie D. N. A concise Pahlavi dictionary. London: Oxford University Press, 1986.

Mayer A. Die Sprache der alten Illyrier, Bd. I–II. Wien, 1957–1959.

Mayrhofer M. Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen. Heidelberg, 1986. B. 1, Lief. 1. Oriens. Leiden.

Monier-Williams M. A Sanskrit-English dictionary etymologically and philologically arranged with special reference to cognate Indo-European languages. New edition, greatly enlarged and improved. Oxford, 1964; *M. Monier-Williams.* A dictionary English and Sanskrit, Reprinted by photoprocess from the edition of 1851. Published by W. H. Allen, London. Delhi — Varanasi — Patna, 1956.

Pakerys J. Konferencija „Baltų kalbų etimologija ir onomastika“ Sankt Peterburge Baltistica, 2002, 37, 93–195.

Palionis J. Lettizismen in Bretkūnas Wortschatz Symposium Balticum: A festschrift to honour professor Velta Rūķe-Draviņa, H. Buske, 1990: 355–359.

Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bd. I–II. Bern, 1949–1959.

Pudić I. Die Sprache der alten Makedonen // Studia Balcanica V. l'ethnogenèse des peuples balcaniques. — Sofia: Institut d'études balcaniques, 1971. — 207–223.

Russian-Sanskrit Dictionary of Common and Cognate Words Русско-санскритский словарь общих и родственных слов / Constantin Leo Borissoff, Alexander C. Shaposhnikov, London, 2015. [<https://dict.gir.me.uk/words/2503/>]

Schmidt J. Die Pluralbildungen der indogermanischen Neutra. Weimar, 1889.

Skok P. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Bd. I–IV. Zagreb, 1971–1974.

Slawski F. Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków, 1952–1983. T. 1–5.

Stankiewicz E. The Etymology of Common Slavic **vьnъkъ* / **vьnukъ* // The Slavic and East European Journal, American Association of Teachers of Slavic and East European Languages, 1962, № 6, 28–33.

Whitney W. The Roots, Verb-Forms, and Primary Derivatives of the Sanskrit Language (supplement to Sanskrit Grammar). Leipzig: Breitkopf and Härtel, 1885.

Сокращения

БЕР — Български етимологичен речник / Съст. Георгиев В., Гълъбов Ив., Заимов Й., Илчев Ст. и др. София, 1962–2017–. Т. I–VIII–.

Буга // РФВ 75 — Буга К. // Русский Филологический Вестник, № 75, Варшава, 1914.

Бялькевич. Магіл. — Бялькевич И. К. Краёвы слоўнік усходняй Магілёўшчыны. Мінск, 1970.

Евгеньева — Словарь русского языка. В 4-х т. / Ред. А. Л. Евгеньева. М., 1999.

Младенов ЕПР — Младенов С. Етимологически и правописен речник на българския книжовен език. София, 1941.

ПОС — Псковский областной словарь с историческими данными. Под ред. † Б. А. Ларин, А. С. Герд, С. М. Глушкина, † И. Т. Гомонов, Л. А. Ивашко, А. И. Корнев, А. И. Лебедева, О. С. Мжельская, Вып. 3. в — взятыся. 1976;

РФВ — Русский Филологический Вестник, основ. В. Колосов. 78 тт., Варшава, 1879–1918.

САР — Словарь Академии Российской 1789–1794: В 6 т. М., 2001–2007. Т. 1–6.

СДРЯ (XI–XIV вв.) — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) / Гл. ред. чл.-кор. АН СССР Р. И. Аванесов; V Р. И. Аванесов, дфн И. С. Улукханов; XI дфн В. Б. Крысько. М., 1988–1989–1990–1991–2000–2002–2004–...–2012–2013–2016 — продолж. Т. I–II–III–IV–V–VI–VII–VIII–IX–X–XI — продолж.

СлРЯ XI–XVII вв. — Словарь русского языка XI–XVII вв. Составители: Н. Б. Бахилина, Г. А. Богатова, Е. Н. Прокопович и др. Главный редактор С. Г. Бархударов, Г. А. Богатова и др. Вып. 1–30 — продолж., М., 1975–2015 — продолж.

СлРЯ XI–XVII вв. Справ. Вып. — Словарь русского языка XI–XVII вв. Справочный выпуск / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. — М.: Наука, 2001. — 814 с.

СлРЯ XVIII в. — Словарь русского языка XVIII века. Л. (с 7 вып. СПб.): Наука, 1984–2015. Вып. 1–21– (до помощный).

СРНГ — Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова, С. А. Мызникова. — М., Л., 1965–2017. Вып. 1–50.

Тураўскі сл. / Крывіцкі і др. — Тураўскі слоўнік. Складальн. А. А. Крывіцкі, Г. А. Цыхун, І. Я. Яшкін. 1–2 — . Мінск, 1982 —.

Ушаков — Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова: В 4 т. М., 1935–1940.

AfslPh — Archiv für slavische Philologie, begründet von V. Jagić, Berlin 1876–1929

BB — Beiträge zur Kunde der Indogermanischen Sprachen. Hrsg. A. Bezzenger. 1–30. Göttingen 1877–1906.

Boryś SEJP — *Boryś W.* Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków, 2005.

BSL — Bulletin de la Société de linguistique de Paris.

Hujer // LF, 1933, LX, 473–474 — *Hujer O.* Mélanges de philologie offerts a M. J. J. Mikkola // Listy filologické, 1933, 60, 472–474.

IF — Indogermanische Forschungen, Zeitschrift für Indogermanistik und allgemeine Sprachwissenschaft. Strassburg — Berlin.

Kralik SESS — *Kralik L'ubor.* Stručný etymologický slovník slovenčiny Bratislava: VEDA, 2015.

KZ — Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen, begr. v. A. Kuhn. Berlin — Güttersloh — Göttingen 1852 —

LF — Listy filologické, Praha 1874 nn.

Machek ESJČaS — *Machek V.* Etymologický slovník jazyka českého a slovenského. Praha, 1957.

Meillet // BSL 29 — *Meillet Antoine* // Bulletin de la Société de linguistique de Paris n. 29.

Meillet // IF 5 — *Meillet Antoine* // Indogermanische Forschungen, Zeitschrift für Indogermanistik und allgemeine Sprachwissenschaft n. 5. Strassburg — Berlin.

Meillet // MSL 8; 10 — *Meillet Antoine* // Mémoires de la Société de linguistique de Paris nn. 8, 10.

Meillet // RS 3 — *Meillet Antoine* // Rocznik Slawistyczny n. 3. Wrocław — Kraków — Warszawa.

Meillet EAM — *Meillet Antoine* Esquisse d'une grammaire comparée de l'arménien classique. P., 1903.

Meillet Études. — *Meillet Antoine*. Études sur l'étymologie et le vocabulaire du vieux slave, I–II. Paris, Bouillon. 1902, 1905.

Mikkola // RS 1 — *Mikkola J. J.* // Rocznik Slawistyczny n 1. Wrocław — Kraków — Warszawa.

Mikkola // BB 22 — *Mikkola J. J.* // Beiträge zur Kunde der Indogermanischen Sprachen. Hrsg. A. Bezzenberger. N 22 (1898). Göttingen.

Mikkola Urslav. Gramm. — *Mikkola J. J.* Urslavische Grammatik. 1. Teil. 1913, 2. Teil. 1942, 3. Teil. 1950, Heidelberg.

Mladenov St. Aind. *ambhrynás* // KZ 44 — *Mladenov St.* Altindisches *ambhrynás* (αμφροα) // Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen, begr. v. A. Kuhn. Berlin — Güttersloh — Göttingen, №44, 1896.

MSL — *Mémoires de la Société de linguistique de Paris*.

Pāṇini 6–4, 157 — *Pāṇini's Grammatik*, hrsg. von O. Böhtlingk, Leipzig, 1887.

Pedersen // KZ 38 — *Pedersen H* // Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen, begr. v. A. Kuhn. Berlin — Güttersloh — Göttingen, XXXVIII, 1890–395.

Rejzek ČEJ — *Rejzek J.* Český etymologický slovník. Voznice, 2001.

RÉS — *Revue des études slaves*, Paris, 1921–.

RS — *Rocznik Slawistyczny*. Wrocław — Kraków — Warszawa

Trautmann // AfslPh 38 — *Trautmann R.* // Archiv für slavische Philologie, begründet von V. Jagić, Berlin XXXVIII, 1914, 130

Trautmann Apr. Sprd. — *Die Altpreußischen Sprachdenkmäler* von R. Trautmann, t. 1–2, Göttingen, 1909–1910.

Trautmann BSW — *Trautmann R.* Baltisch-slavisches Wörterbuch. Göttingen, 1923.

Vaillant // RÉS XI — *Vaillant A.* // *Revue des études slaves*, Paris, XI, 1932: 206.

Watkins IER — *The American Heritage' Dictionary of Indo-European Roots*. 2nd Edition, revised and edited by Calvert Watkins. Boston, New York: Houghton Mifflin Company, 2000.

Constantine Leo Borissoff

Birbeck, University of London, Applied Linguistics and Communication, Alumnus

A. C. Shaposhnikov

Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences

(Russia, Moscow)

etymol@mail.ru

RUSSIAN-SANSKRIT ETYMOLOGICAL SKETCHES

The article reported some results, interesting for the Russian etymology, of the recent lexicographical project of C. L. Borissoff and A. C. Shaposhnikov [Russian-Sanskrit Dictionary of Common and Cognate Words], implemented in 2015–2016. In the process of compiling this dictionary, the co-authors found many new instances of Sanskrit-Russian isoglosses, which were in disregard by comparativists of the past. Some common word formation and derivation models were revealed. Etymologies for some Russian and Sanskrit words are updated or revised. In some cases it was possible to reconstruct the semantic history of words, to outline the primary meanings and to trace the evolution of semantics. These etymological sketches cover a part of Common Slavonic vocabulary from P to Ž that is of interest to us.

Key words: comparison, isoglosses, archetype, reconstruct, etyma, semantics, word formation, IE root, IE base, prefix, infix, suffix, theme, variant, allomorph, omophone, etymology.

References

Borissoff C. L. *Opyt sozdaniya slovarya obshchikh i rodstvennykh slov russkogo i sanskrita* [An Essay at Creating a Dictionary of Common and Cognate Words in Sanskrit and Russian]. Proceedings of the 9th Readings in Memory of RAS Academician O. N. Trubachev / Compiled and edited by A. K. Shaposhnikov. — Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii Publ., 2015. — 103 p.

Vasil'ev V. L. *Slavyanskije toponimicheskie drevnosti Novgorodskoi zemli* [Slavic Toponymic Antiquities of the Novgorod Land]. Moscow: Rukopisnye pamyatniki Drevnei Rusi Publ., 2012. — 816 p.

Grosheva A. V. *Indoevropeskoe nasledie v latinskikh nazvaniyakh derev'ev* [Indo-European Heritage in Latin Plant names]. *Hrdā mānasā. Papers in Commemoration of L. G. Gertsenberg's 70th birthday*. Ed by N. N. Kazanskii. Saint Petersburg: Nauka Publ., 2005. — pp. 250–275.

Dal' V. I. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Interpretative Dictionary of the Live Russian Language]. 2nd edition. Saint Petersburg; Moscow, 1880–1882 (1955). Vols. I–IV.

Martynov V. V. *Slavyano-germanskoe leksicheskoe vzaimodeistvie drevneishei pory* [Slavic-Germanic Lexical Interactions of The Earliest Period]. Minsk, 1963.

Mel'nichuk A. S. *Koren' *kes- i ego raznovidnosti v leksike slavyanskikh i drugikh indoevropskikh yazykov* [The Root *kes- and Its Varieties in Slavic and Other Indo-European Vocabularies]. *Etimologiya* 1966, Moscow: Nauka Publ., 1968, 194–240.

Nosovich I. I. *Slovar' belorusskogo narechiya* [Dictionary of the Belarusian Language]. SPb., 1870.

Serdyukova E. V. *Onomasiologicheskii aspekt praslavyanskikh fitonimov* [The Onomasiological Aspect of Proto-Slavic Plant Names]. *International conference «Severnoe Prichernomor'e: k istokam slavyanskoj kul'tury»* [Northern Black Sea Region: To the Origins of Slavic Culture] (5th Readings in Memory of Academician O. N. Trubachev), Alupka, 25–30 September 2008. Proceedings. — Kiev; Moscow, 2008. 143–147.

Sreznevskii I. I. *Materialy dlya Slovarya drevnerusskogo yazyka* [Materials for the Dictionary of the Old Russian language]. Vols. I–III. Saint Petersburg, 1893–1903.

Tokarev S. A. *Rannie formy religii* [Earliest Forms of Religion]. Moscow: Politizdat Publ., 1990.

Toporov V. N. *Frak. Spártakos v indoevropskom kontekste* [Thracian Spártakos in the Indo-European Context]. *Onomastica Jugoslavica. Vol. 9. Zbornik radova u čast akademiku Francetu Bezlaju o sedamdesatoj obljetnici života*. Zagreb, 1982. P. 145–157.

Toporov V. N. *Frak. Spártakos v indoevropskom kontekste* [Thracian Spártakos in the Indo-European Context]. *Issledovaniya po etimologii i semantike. Volume 2: Indoevropskie yazyki i indoevropistika* [Studies in Etymology and Semantics. Volume 2. Indo-European Languages and Subject Matters]. n. 1. — Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2006. — 544 p. 283–296.

Trubachev O. N. *Indoarica v Severnom Prichernomor'e* [Indoarica in the Northern Black Sea Region]. Moscow: Nauka Publ., 1999.

Trubachev O. N. *Istoriya slavyanskikh terminov rodstva i nekotorykh drevneishikh terminov obshchestvennogo stroya* [History of the Slavic Kinship Terms and Some of the Oldest Social Order Related Vocabulary]. Moscow, 1959.

Trubachev O. N. *Serebro* [Silver]. *Vostochnoslavjanskoe i obshchee yazykoznanie* [East Slavic and General Linguistics]. Moscow, 1978, p. 95–102.

Trubachev O. N. *Etnogenez i kul'tura drevneishikh slavyan. Lingvisticheskie issledovaniya* [Ethnogenesis and Culture of the Ancient Slavs. Linguistic Explorations]. 2nd edition, augm. Moscow, 2002.

Tupikov N. M. *Slovar' drevnerusskikh lichnykh sobstvennykh imen* [Dictionary of Old Russian Personal Names]. Saint Petersburg, 1903. N. M. Tupikov. *Slovar' drevnerusskikh lichnykh sobstvennykh imen*. Moscow, 2004.

Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language]. Translated from German and augmented by O. N. Trubachev, vol. I. Moscow, 1964; vol. II — 1967; vol. III — 1971; vol. IV — 1973.

Chernykh P. Ya. *Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Historical-Etymological Dictionary of the Russian Language]. 2nd edition, stereot. Moscow, 1994. Vols. I–II.

Shaposhnikov A. K. *Yazykovye relikty frakiiskogo oblika v Severnom Prichernomor'e* [Linguistic Relics Appearing to be Thracian in the Northern Black Sea Region].

Etimologiya [Etymology] 2009–2011, Ed. Zh. Zh. Varbot; V. V. Vinogradov Russian Language Institute RAS. Moscow: Probel-2000 Publ., 2012. — p. 252–308.

Shaposhnikov A. K. *Leksicheski kompleks pelasgicheskogo vida v praslavyanskom* [A Lexical Complex Appearing to be of Pelasgian Origin in Proto-Slavic]. *Studia Etymologica Brunensia* 6 / Eds.: Ilona Janyšková, Helena Karlíková. — Praha: Lidové noviny Publ., 2009, 303–311.

Shaposhnikov A. K. *Praslavyanskoe leksicheskoe gnezdo s neregulyarnymi cheredovaniyami proizvodnyashchei osnovy: *torp-, *t'rp-, *trup-* [Proto-Slavic Lexical Family with Irregular Alternations of the Basic Stem *torp-, *t'rp-, *trup-]. *Slovenska etimologija danas* [Slavic Etymology Today]. Proceedings of the symposium held on 5–10 September 2006. — Beograd, 2007. — pp. 431–435.

Shaposhnikov A. K. *Russko-sanskritskii slovar' obshchikh i rodstvennykh slov — predvaritel'nye rezul'taty elektronnoi sravnitel'no-sopostavitel'noi leksikografii* [A Russian-Sanskrit Dictionary of Shared and Related Vocabulary — Preliminary Results of Electronic Comparative Lexicographic Research]. VII International Conference «*Russkii yazyk v yazykovom i kul'turnom prostranstve Evropy i mira: chelovek, soznanie, komunikatsiya, internet*» [The Russian Language in the Linguistic and Cultural Space of Europe and the World: Human, Consciousness, Communication, the Internet]. 6–10 May 2016, dedicated to the 200th anniversary of the foundation of Warsaw University. Warszawa, 2017.

Shakhmatov A. *Ocherk drevneishego perioda istorii russkogo yazyka* [An Outline of the Earliest Period in the History of The Russian Language]. Ents. Slav. Filol., t. XI, Spb., 1915. Ocherk 153.

Bartholomae Chr. *Altiranisches Wörterbuch* [Old Iranian Etymological Dictionary]. Straßburg, 1904.

Derksen R. *Etymological Dictionary of the Slavic Inherited Lexicon*. Leiden • Boston, 2008.

Falk H., Torp A. *Norwegisch-dänisches etymologisches Wb, 2 Bde* [Norwegian-Danish Etymological Dictionary, in 2 volumes]. Heidelberg, 1910–1911.

Falk H; Torp A. *Wortschatz der germanischen Spracheinheit* [Lexical Stock of the Germanic Linguistic Unity]. 5, unveränd. Aufl. Göttingen, 1979.

Friedrich P. *Structural implications of Russian Pronominal Usage. Sociolinguistics*. Proceedings of the UCLA Sociolinguistics Conference, 1964, The Hague — Paris, 1966, 214–253.

Hesychius 1867: 892.

Indeks a tergo do Materiałów do Słownika języka staroruskiego I. I. Srezniewskiego [An a tergo Index for the Materials for I. I. Sreznovsky's Dictionary of the Old Russian Language] / under guidance of Antonina Obrębska-Jabłońska. Warszawa: Panstwowe wydawnictwo naukowe, 1968.

Kloekhorst A. *Etymological Dictionary of the Hittite Inherited Lexicon*. Brill Academic Publishers, 2008.

Korotayev A. *Return of the White Raven: Postdiluvial Reconnaissance Motif A2234.1.1 Reconsidered*. *Journal of American Folklore* 119 (2006): 472–520.

Latte Kurt [ed.]. *Hesychii Alexandrini Lexicon*. Vol. I–II. Hauniae: Ejnar Munksgaard. 1953–1966.

Leumann E., Leumann J. *Indica. Etymologisches Wb.* [Indica. Etymological Dictionary]. Leipzig: O. Harassowitz, 1907.

Lewy E. *Slav. vina* [‘guilt’]. *Mélanges de philologie offerts à M. J. J. Mikkola ... à l’occasion de son soixante-cinquième anniversaire, le 6 juillet 1931* [Philological Miscellanea Presented to M. J. J. Mikkola on the Occasion of His Sixty-Seventh Birthday, July 6, 1931]. Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia, 1931: 114.

Machek V. Die slawischen und baltischen Entsprechungen der lateinischen Intensivverba auf *-tāre* und *-sāre*. *Zeitschrift für Slawistik*, Band 25, 1980, 53–61.

Machek V. Max Vasmer: Russisches etymologisches Wörterbuch. Zweiter Band (L — ssuda) [Max Vasmer: Russian Etymological Dictionary. Second Volume (L — ssuda)]. Heidelberg (Winter) 1955, 712 p. — Dritter Band (*-sta — jaščur*). 1958, 697 p. *Slavia* 28 (1959), 271.

MacKenzie D. N. *A concise Pahlavi dictionary*. London: Oxford University Press, 1986.

Mayer A. *Die Sprache der alten Illyrier* [Language of the Ancient Illyrians], Bd. I–II. Wien, 1957–1959.

Mayrhofer M. *Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen* [Etymological Dictionary of Indo-Aryan]. Heidelberg, 1986. B. 1, Lief. 1. Oriens. Leiden.

Monier-Williams M. *A Sanskrit-English dictionary etymologically and philologically arranged with special reference to cognate Indo-European languages*. New edition, greatly enlarged and improved. Oxford, 1964; M. Monier-Williams. *A dictionary English and Sanskrit*, Reprinted by photoprocess from the edition of 1851. Published by W. H. Allen, London. Delhi — Varanasi — Patna, 1956.

Pakerys J. *Konferencija „Baltų kalbų etimologija ir onomastika“ Sankt Peterburge* [Conference «Baltic Etymology and Onomastics» in Saint Petersburg]. *Baltistica*, 2002, 37, 93–195.

Palionis J. *Lettizismen in Bretkūnas Wortschatz* [Latvian Elements in the Bretkūnas Lexicon]. Symposium Balticum: A festschrift to honour professor Velta Rūķe-Draviņa, H. Buske, 1990: 355–359.

Pokorny J. *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch* [Indo-European Etymological Dictionary]. Bd. I–II. Bern, 1949–1959.

Pudić I. Die Sprache der alten Makedonen [The Language of the Ancient Macedonians]. *Studia Balcanica V. L’ethnogenèse des peuples balcaniques* [Balcanic Studies 5. Ethnogenesis of the Balkanic Peoples]. — Sofia: Institut d’études balcaniques, 1971. pp. 207–223.

Russian-Sanskrit Dictionary of Common and Cognate Words. Constantin Leo Borissoff, Alexander C. Shaposhnikov, London, 2016. [<https://dict.gir.me.uk/words/2503/>]

Schmidt J. *Die Pluralbildungen der indogermanischen Neutra* [Plural Formations of the Indo-European Neutra]. Weimar, 1889.

Skok P. *Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika* [Etymological Dictionary of the Croatian, or Serbian, Language]. Bd. I–IV. Zagreb, 1971–1974.

Sławski F. *Słownik etymologiczny języka polskiego* [Etymological Dictionary of the Polish Language]. Kraków, 1952–1983. Vol. 1–5.

Stankiewicz E. *The Etymology of Common Slavic *vьnъkъ / *vьnikъ* // *The Slavic and East European Journal, American Association of Teachers of Slavic and East European Languages*, 1962, No. 6, 28–33.

Whitney W. *The Roots, Verb-Forms, and Primary Derivatives of the Sanskrit Language* (supplement to *Sanskrit Grammar*). Leipzig: Breitkopf and Härtel, 1885.

Abbreviations

BER — *Bălgarski etimologičen rechnik* [Bulgarian Etymological Dictionary] / Compiled by Georgiev V., Gălăbov Iv., Zaimov I., Ilchev St. et al. Sofia, 1962–2017–. T. I–VIII–.

Buga // RFV 75 — K. Buga // *Russkii Filologičeskii Vestnik* [Russian Philological Bulletin], №75, Warsaw, 1914.

Byal'kevich. Magil. — I. K. Byal'kevich. *Kraevy sloŭnik uskhodnyai Magileŭshchyny* [Local Dictionary of the Eastern Mogilyov Region]. Minsk, 1970.

Evgen'eva — *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. In 4 volumes. / Ed. by A. L. Evgen'eva. Moscow, 1999.

Mladenov EPR — S. Mladenov. *Etimologičeski i pravopisen rechnik na bălgarskiya knizhoven ezik* [Etymological and Orthographical Dictionary of the Literary Bulgarian Language]. Sofia, 1941.

POS — *Pskovskii oblastnoi slovar' s istoričeskimi dannymi* [Pskov Regional Dictionary with Historical Data]. Ed by. † B. A. Larin, A. S. Gerd, S. M. Gluskina, † I. T. Gomonov, L. A. Ivashko, A. I. Kornev, A. I. Lebedeva, O. S. Mzhel'skaya, Iss. 3. v — vzyat'sya. 1976;

RFV — *Russkii Filologičeskii Vestnik* [Russian Philological Bulletin], founded by V. Kolosov. 78 vols., Warsaw, 1879–1918.

SAR — *Slovar' Akademii Rossiiskoi* [Dictionary of the Russian Academy] 1789–1794: In 6 vols. Moscow, 2001–2007. T. 1–6.

SDRYa (XI–XIV vv.) — *Slovar' drevnerusskogo yazyka (XI–XIV vv.)* [Dictionary of the Old Russian Language (11–14th centuries)] / Gl. red. chl.-kor. AN SSSR R. I. Avanesov; V R. I. Avanesov, dfn I. S. Ulukhanov; XI dfn V. B. Krysko. Moscow, 1988–1989–1990–1991–2000–2002–2004–...–2012–2013–2016– — prodolz. T. I–II–III–IV–V–VI–VII–VIII–IX–X–XI — continued.

SIRYa XI–XVII vv. — *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian Language of the 11th–17th Centuries] Composed by: N. B. Bakhilina, G. A. Bogatova, E. N. Prokopovich et al. Editors in chief S. G. Barkhudarov, G. A. Bogatova et al. Iss. 1–30 — continued, Moscow, 1975–2015 — continued.

SIRYa XI–XVII vv. Sprav. Vyp. — *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* Spravochnyi vypusk / In-t rus. yaz. im. V. V. Vinogradova RAN. — Moscow: Nauka Publ., 2001. — 814 p.

SIRYa XVIII v. — *Slovar' russkogo yazyka XVIII veka* [Dictionary of the Russian Language of the 18th century]. Leningrad / St Petersburg: Nauka, 1984–2015–. Iss. 1–21–(up to pomoshchnyi).

SRNG — *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian Dialects] / Ed. by F. P. Filin, F. P. Sorokoletov, S. A. Myznikov. — Moscow, Leningrad, 1965–2017–. Iss. 1–50–.

Turaški sl. / Kryvitski i dr. — *Turaški slovník* [The Turovo Dictionary]. Compiled by A. A. Kryvitski, G. A. Tsykhun, I. Ya. Yashkin. 1–2 — . Minsk, 1982—.

Ushakov — *Tolkovi slovar' russkogo yazyka* [Interpretative Dictionary of The Russian Language] / Ed by D. N. Ushakov: In 4 vols. Moscow, 1935–1940.

AfsIph — Archiv für slavische Philologie, begründet von V. Jagić [Archive for Slavic Philology, founded by V. Jagić], Berlin 1876–1929.

BB — *Beiträge zur Kunde der Indogermanischen Sprachen* [Contributions to the Study of Indo-European Languages]. Hrsg. A. Bezenberger. 1–30 . Göttingen 1877–1906.

Boryś SEJP — Boryś W. *Słownik etymologiczny języka polskiego* [Etymological Dictionary of the Polish Language]. Kraków, 2005.

BSL — *Bulletin de la Société de linguistique de Paris* [Bulletin of the Linguistic Society of Paris].

Hujer // LF, 1933, LX, 473–474 — Hujer O. *Mélanges de philologie offerts a M. J. J. Mikkola* [Philological Miscellanea Offered to M. J. J. Mikkola] // Listy filologické [Philological Notes], 1933, 60, 472–474.

IF — Indogermanische Forschungen. Zeitschrift für Indogermanistik und allgemeine Sprachwissenschaft [Indo-European Research. Journal of Indo-European and General Linguistics]. Strassburg — Berlin.

Kralik SESS — Králik, L'ubor. *Stručný etymologický slovník slovenčiny* [A Concise Etymological Dictionary of Slovenian]. Bratislava: VEDA, 2015.

KZ — Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen [Journal for Comparative Language Studies in the Field of Indo-European Languages], founded by A. Kuhn. Berlin — Gütersloh — Göttingen 1852 —

LF — Listy filologické, Praha 1874 nn.

Machek ESJČaS — Machek V. *Etymologický slovník jazyka českého a slovenského* [Etymological Dictionary of Czech and Slovenian]. Praha, 1957.

Meillet // BSL 29 — Meillet, Antoine // *Bulletin de la Société de linguistique de Paris* [Bulletin of the Linguistic Society of Paris] n.29.

Meillet // IF 5 — Meillet, Antoine // *Indogermanische Forschungen*, Zeitschrift für Indogermanistik und allgemeine Sprachwissenschaft. Strassburg — Berlin. n. 5.

Meillet // MSL 8; 10 — Meillet, Antoine // *Mémoires de la Société de linguistique de Paris* [Memoirs of the Linguistic Society of Paris]. nn. 8, 10

Meillet // RS 3 — Meillet, Antoine // *Rocznik Slawistyczny* [Slavic Yearbook]. Wrocław — Kraków — Warszawa n. 3

Meillet EAM — Meillet, Antoine. *Esquisse d'une grammaire comparée de l'arménien classique* [A Sketch of a Comparative Grammar of Classical Armenian]. Paris, 1903.

Meillet Études. — Meillet, Antoine. *Études sur l'étymologie et le vocabulaire du vieux slave, I–II* [Studies on the Etymology and Vocabulary of Old Slavonic]. Paris, Bouillon. 1902, 1905.

Mikkola // RS 1 — Mikkola J.J. // *Rocznik Slawistyczny* [Slavic Yearbook]. Wrocław — Kraków — Warszawa n 1.

Mikkola // BB 22 — Mikkola J.J. // *Beiträge zur Kunde der Indogermanischen Sprachen*. Hrsg. A. Bezzenger. N 22 (1898). Göttingen.

Mikkola *Urslav. Gramm.* — Mikkola J.J. *Urslavische Grammatik* [Proto-Slavic Grammar]. 1. Teil. 1913, 2. Teil. 1942, 3. Teil. 1950, Heidelberg.

Mladenov St. *Aind. ambhṛnás* // KZ 44 — Mladenov St. *Altindisches ambhṛnás* (амфора) // *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen*, begr. v. A. Kuhn. Berlin — Gütersloh — Göttingen, № 44, 1896.

MSL — *Mémoires de la Société de linguistique de Paris* [Memoirs of the Linguistic Society of Paris].

Pāṇini 6–4, 157 — *Pāṇini's Grammatik* [Pāṇini's Grammar], edited by O. Böhtlingk, Leipzig, 1887.

Pedersen // KZ 38 — Pedersen H. // *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen*, founded by A. Kuhn. Berlin — Gütersloh — Göttingen, XXXVIII, 1890–395.

Rejzek ČEJ — *Rejzek J. Český etymologický slovník* [Czech Etymological Dictionary]. Voznice, 2001.

RÉS — *Revue des études slaves* [Review of Slavic Studies], Paris, 1921–.

RS — *Rocznik Slawistyczny* [Slavic Yearbook]. Wrocław — Kraków — Warszawa.

Trautmann // *AfslPh* 38 — Trautmann R. // *Archiv für slavische Philologie* [Archive for Slavic Philology], founded by V. Jagić, Berlin XXXVIII, 1914, 130.

Trautmann *Apr. Sprd.* — *Die Altpreußischen Sprachdenkmäler* von R. Trautmann, t. 1–2, Göttingen, 1909–1910.

Trautmann BSW — Trautmann R. *Baltisch-slavisches Wörterbuch* [Baltic-Slavic Dictionary]. Göttingen, 1923.

Vaillant // RÉS XI — Vaillant A. // *Revue des études slaves*, Paris, XI, 1932: 206.

Watkins IER — *The American Heritage' Dictionary of Indo-European Roots*. 2nd Edition, revised and edited by Calvert Watkins. Boston, New York: Houghton Mifflin Company, 2000.